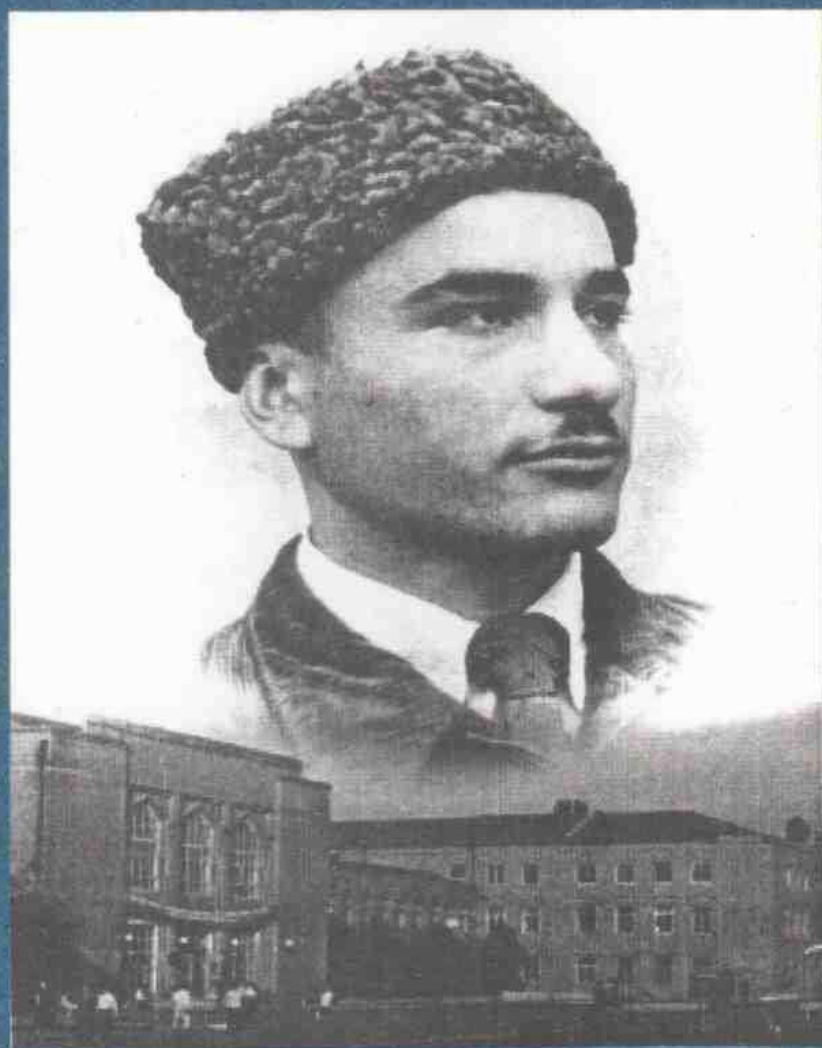


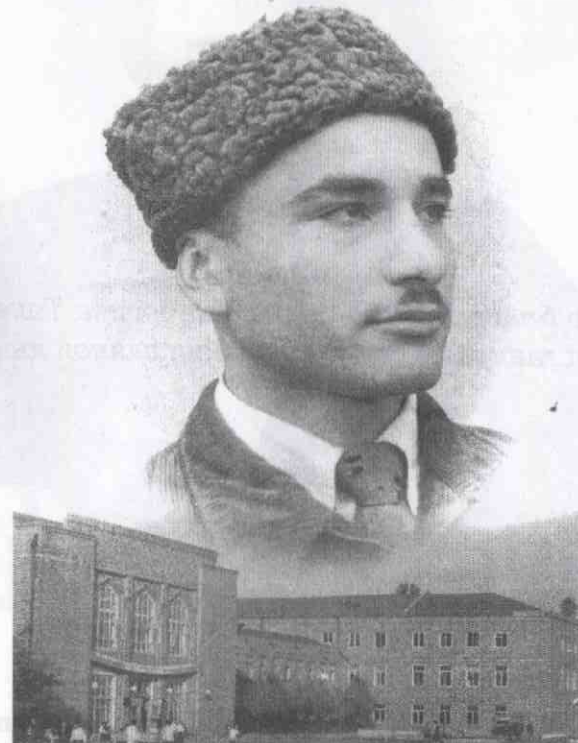
Байрамукъ улу Умар (Къарачайлы)



# ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ КАТОРГИ...

Воспоминания очевидца и участника борьбы  
карачаево-малкарской интеллигенции  
за возвращение карачаево-малкарского народа  
из каторги на Кавказ

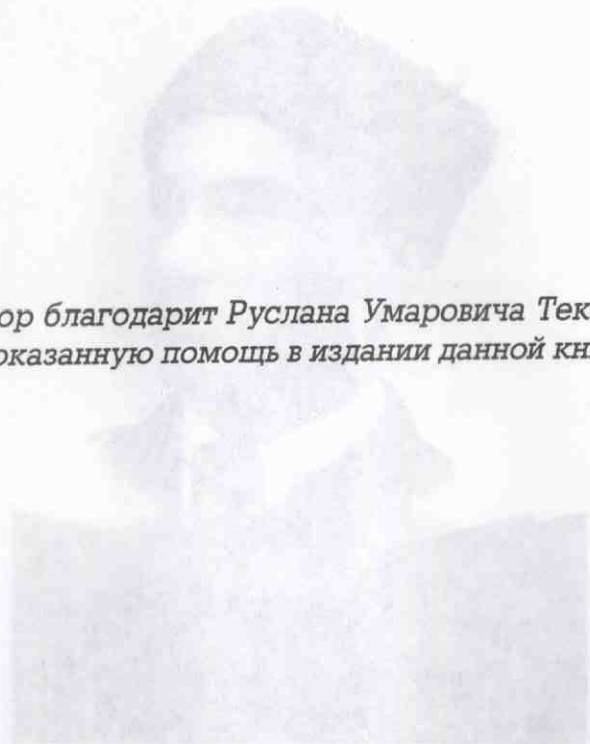
Байрамукъ улу Умар (Къарачайлы)



## ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ КАТОРГИ...

Воспоминания очевидца и участника борьбы  
карачаево – малкарской интеллигенции  
за возвращение карачаево – малкарского народа  
из каторги на Кавказ

Бардымуктун үйдү (Караев)



Автор благодарит Руслана Умаровича Текеева  
за оказанную помощь в издании данной книги.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

№3

КАТОК

Воспоминания о годах в лагере

Караев - мемуары о годах в лагере

Воспоминания о годах в лагере

на Кавказе



Посвящается светлой памяти тех, кто не вернулся из сталинской депортации, очевидцев и активных участников, воистину героических и трагических бурных событий второй половины XX столетия, активных участников студенческого движения за реабилитацию и возвращение карачаево-малкарского народа на Родину и членов обеих делегаций в Москву в ЦК КПСС к Н.С.Хрущёву, которых осталось единицы. Считаю своим долгом озвучить объективно всех активных участников этого движения в данной работе. **Къошмай-къоратмай!!!**

**Карачаево-малкарский народ должен знать и помнить имена лучших своих сыновей, которые не покладая рук, не жалея сил, организовали возвращение народа из каторги на Родину - на Кавказ!!!**

## **КАК ЭТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ!..** **КЪОШМАЙ – КЪОРАТМАЙ!!!**

У карачаево – малкарского народа издавна бытует пословица: «Юй ишлеген балта, эшикде къалыр» («Топор, срубивший избу, останется за дверью»).

Прочитав историю, которую я поведаю далее, надеюсь, читатель поймёт, почему я начал свою работу именно с этой народной карачаево – малкарской пословицы.

Далее речь пойдёт о лжи в «исторических трудах» наших современных партийных историков – мародёров. И как мы все знаем, история не любит лжи, хотя некоторые мародёры истории стараются приспособить и излагать её в угоду своим интересам, но рано или поздно история приходит на круги своя, то есть правда побеждает со временем. Сегодня мы возьмём четыре произведения и проанализируем их. Речь пойдёт о произведениях карачаево – малкарской интеллигенции, написанных о борьбе за возвращение карачаево – малкарского народа из каторги на Родину, на Кавказ после четырнадцатилетнего изгнания.

Таких произведений четыре:

1. «Зорлукъ» («Насилие»);
2. «Воспоминания Акбаева М.О.», опубликованные в книге «Карачаевцы. Выселение и возвращение»;
3. «Воспоминания Юсуфа Мамураевича Байрамукова» в рукописи;
4. «Кулацкий эшелон», изданный в 2004 году М. Байрамкуловым.

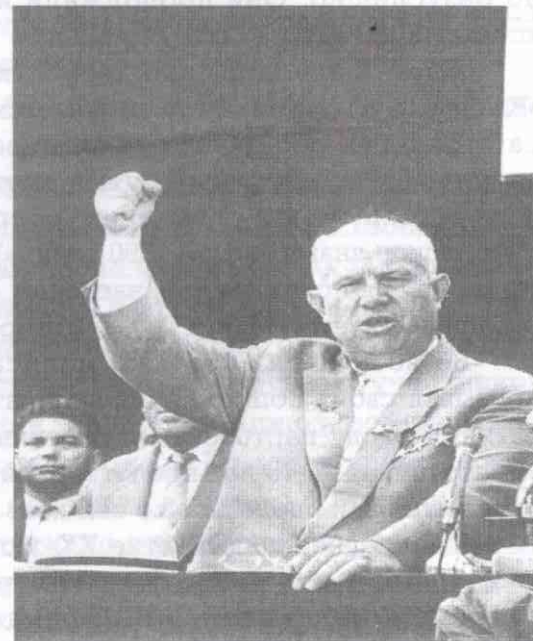
Проанализируем названные произведения, чтобы иметь понятие об истоках возвращения карачаево – малкарского народа на Родину. При этом нужно помнить, что у некоторых авторов встретим ложь и отсебятину. У авторов пролетарских корней это в крови. Вас это не должно удивлять, потому что партия большевиков с самого своего зарождения лгала. Д.Рязанов одним из первых открыто разоблачил натуру партии

большевиков – обещать, чтобы выиграть время, лгать, чтобы утаить цели и замыслы. Ложь стала неотъемлемой частью их жизни. Потребность лжи у них, как потребность воздуха.

О такой потребности у большевиков автор книги «Кулацкий эшелон» М.Х. Байрамкулов пишет так: «Коммунистическая партия за 73 года своего диктаторского правления так и не выполнила ни один свой лозунг, ни одну свою программу: «Мир – всем народам», «Землю – крестьянам», «Заводы и фабрики – рабочим», «Вся власть – Советам», «Каждому по труду и каждому по способностям», «Право народов на самоопределение» и т.д.» (см. стр. 3)

Первым, кто начал чистить эту ложь и грязь на государственном уровне, был Н.С.Хрущёв.

Копни сегодня в любой области деятельности пролетарских чиновников любого ранга, оттуда вылезает ложь и обман: возьмём, к примеру, начало движения реабилитации и возвращения карачаево – малкарского народа на Родину, на Кавказ. Как-то мне в руки попал журнал [www.elbrusoid.org](http://www.elbrusoid.org) № 4/2007, где напечатана статья Р.Тебуева «Депортация», которая является переводом на карачаевский язык статьи партноменклатурщика Акбаева М.О. «Воспоминания Акбаева М.О.» Статья Акбаева М.О. была напечатана в 1993 году в книге «Карачаевцы. Выселение и возвращение».



Поскольку я был одним из первых активных участников и организаторов этого движения среди карачаевской студенческой молодёжи, одним из организаторов Инициативной Студенческой группы, которая подняла карачаево-малкарскую интеллигенцию на борьбу карачаево-малкарского народа за реабилитацию и возвращение на Родину, на Кавказ, я нашёл много неточностей, домыслов и откровенной, наглой лжи в статьях и изданиях авторов, писавших потом об этом событии, и решил отозваться!

В своё время я писал в своих статьях 90-х годов об этих недостатках и призывал этих лжеисториков писать правду, но безуспешно. Они продолжали и продолжают врать и искажать правду...

Мною было написано несколько статей на эту тему: «Къошмай къоратмай» на карачаевском языке и напечатана на страницах республиканской газеты «Къарачай» от 14 августа 1990 г., «Трудный путь к истине» на русском языке, напечатанный на страницах республиканской газеты «Ленинское знамя» в мае 1990 года; «Барыбызда саулукъда тюзю джазылсын» на карачаевском языке, напечатанной на страницах газеты «Минги Тау» («Эльбрус») за ноябрь 1994 года.

Во всех своих статьях, написанных на эту тему, я призывал своих соплеменников писать правду, не искажать истину в угоду партбоссам и партчиновникам. Но привычка, выработанная за 75 лет пролетарской диктатуры угождать, одолевала их и одолевает по сей день...

В последнее десятилетие XX столетия вышли в свет две книги: «Зорлукъ» («Насилие») на карачаево-малкарском языке под редакцией С.Н. Эфендиева, И.Х.Ахматова и Ж.М. Гузеева в 1996 году, и «Карачаевцы. Выселение и возвращение» издательство «ПУЛ» 1993 г. В начале XXI века вышли из печати книги «Очерки истории карачаево-малкарцев» (2002 год), «Дерево держат корни» автор Шаманова Медиха (2002 г.), «Кулацкий эшелон» автор

М.Байрамкулов (2004 г.), в которых даются некоторые сведения о начале движения за реабилитацию и возвращение карачаево-малкарского народа на Родину.

Во всех указанных изданиях, кроме книги «Зорлукъ» и воспоминаниях Юсуфа Мамураевича Байрамукова, имеются домыслы и ложь. Чтобы не показаться голословным, мне придется пройтись по указанным изданиям и указать на домыслы и подтасовки в них.

После прочтения книги Байрамкулова А.Х. «Кулацкий эшелон» и перевода на карачаево-малкарский язык Р. Тебуевым статьи Акбаева, я не мог молчать и ещё раз повторюсь, решил отозваться.

Приступая к данной работе, я долго размышлял: «А стоит ли? Осилю ли?». И ответил себе: «Да, стоит и осилю, чтобы в следующих поколениях было меньше Вральпанов и мародеров истории, чем в настоящее время».

Эту работу я должен и обязан осилить, потому что в отличие от тех мародёров истории, кто хочет примазаться к этим событиям сейчас, я был среди первых зачинателей, с начала до конца очевидцем и активным участником этих воистину героических и трагических бурных событий второй половины XX столетия. Нас, активных участников студенческого движения за реабилитацию и возвращение карачаево-малкарского народа на Родину и членов обеих делегаций в Москву, осталось единицы. Считаю своим долгом озвучить объективно всех активных участников этого движения в данной работе. Къошмай – къоратмай!

Итак, повторюсь: кроме книги «Зорлукъ» и «Воспоминаний» Ю.М. Байрамукова руководителя второй делегации к Хрущеву, во всех остальных книгах и статьях имеются домыслы и ложь. Даю вольный перевод с карачаево-малкарского языка того места из книги «Зорлукъ», где

говорится о начале движения за реабилитацию и возвращение карачаево-малкарского народа на Родину:

«После ареста Соттаева Адильгерия в 1950 году», — пишут авторы книги «Зорлукъ», — представители малкарской интеллигенции приуныли, и долгое время не писали жалобы и заявления о страданиях своего народа руководителям партии и правительства...».



**(Уважаемый читатель, поскольку моя личная судьба и судьба Соттаева Адильгерия очень похожи друг на друга, хочу предстать).**

В 50-е годы (1950 – 1953 гг.) я был студентом филфака КирГосУниверситета. В начале ноября 1952 года перед ноябрьским праздником я попросил у декана филфака отпуск на две недели. Взял пропуск в комендатуре города Фрунзе и уехал в с. Ленинполь Ленинпольского района заготовить топливо на зиму для

матери, бабушки и для больного туберкулезом брата Байрамукова Б. З. На третий день после моего отъезда домой, в университет пришел приказ из ЦК КПСС Киргизии собирать всем студентам, чтобы выехать в Ошскую область Киргизии собирать хлопок.

Я за две недели управился с заготовкой топлива и вернулся в г. Фрунзе и стал ждать возвращения студентов в г. Фрунзе. Когда студенты вернулись, выяснилось, что

некоторые студенты уклонились от поездки на уборку хлопка, а некоторые убежали с места работы. Решено было обсудить их поведение на общеуниверситетском собрании студентов и преподавателей и наказать. Доброжелатели из среды студентов сообщили мне, что я тоже попал в черный список провинившихся. Здесь явно чувствовалась рука КГБ т.к. ранее я отказался от сотрудничества с КГБ.

На собрании перед двухтысячной аудиторией студентов и преподавателей мне было предъявлено обвинение в том, что я тоже, якобы умышленно отклонился от работы. Предполагалось исключить из числа студентов.

Когда мне дали слово, я рассказал, как было дело на самом деле. Но из президиума собрания мне задали вопрос: «Почему я не поехал за студентами в Ошскую область, а ждал их возвращения во Фрунзе?».

**Отвечая на этот конкретный вопрос, я рассказал, что я, как спецпереселенец, ежемесячно два раза хожу в комендатуру, расписываюсь не выезжать без разрешения коменданта с места жительства. Если нарушу этот указ Президиума Верхнего Совета, мне дадут 20 лет каторги. А чтобы товарищи не подумали, что я один такой спецпереселенец, рассказал о судьбе карачаевского народа, о других народах-спецпереселенцах. В конце своего выступления сделал вывод, что выселение народов без разбора противоестественно для социализма, что народ целиком не может быть изменником правительству, нет такого примера в истории, а правительство изменило и может изменить народу, что такие примеры есть, хотя бы взять, к примеру, руководство бывшей КАО во время Отечественной войны, которая в 1943 г. помогла Суслову оклеветать народ и выслать в Среднюю Азию и Казахстан.**

После моего выступления студенты встали и в один голос потребовали снять с обсуждения мой вопрос об исключении. Президиум вынужден был согласиться со студентами и снять мой вопрос с обсуждения. Так, студенты в тот раз спасли меня от когтей КГБ. Но органы, возглавляемые тогда Берией, моего выступления не забыли...



В поиске компромата контролировали мои письма к товарищам. Изъяли из почты мое письмо к Х.Л. Хосуеву, товарищу-сослуживцу моего старшего брата Байрамукова Шамах-Герий Зулкарнаевича, погибшего под Сталинградом. В письме они обнаружили стихотворение на карачаевском языке «Къарачайлыма мен» («Карачаевец я»), в котором были такие строчки:

**«Къыйынлыкъгъа тюшсем да,  
Ачыу чайнай бишсем да,  
Келсе, келмесе да кючюмден,  
Атмам атымы юсюмден.  
Ма – Къарачайлыма мен!».**

Слово къыйынлыкъ перевели словом «в неволе» и квалифицировали, что я считаю спецпереселенческое положение народа неволей, что, мол, не соответствует действительности.

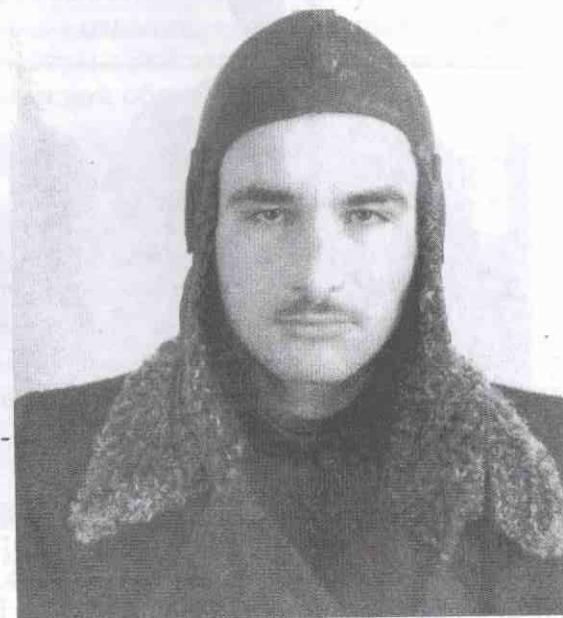
Тогда я чувствовал, что возьмут, только не знал когда?

И вот, 30 марта 1953 года меня вызвали с лекции двое в штатском, предъявив удостоверения, сказали: «Следуйте за нами», посадили в машину, сели по обеим сторонам и увезли в неизвестном направлении. Потом, после моего освобождения, как мне рассказали друзья, долгое время никто из

них не знал, куда меня увезли. После долгих безрезультатных поисков, многие студенты тогда решили, что меня расстреляли. Только через месяц, после того как меня увезли, не боясь того, что их тоже будут преследовать за идейное единство со мной, отыскивали и нашли меня в тюрьме г.Фрунзе мои друзья и сокурсники, студент 4-го курса физмата Сеитбий Магометович Лайпанов и Радимхан Исхаковна Чомаева студентка 4-го курса филфака КирГосУниверситета.

Около двух месяцев (с 30 марта по 25 мая) сидел я в тюрьме в ожидании суда, не зная, какая участь меня ждёт в дальнейшем: то ли меня посадят, то ли расстреляют без суда и следствия. Самое мучительное в этой ситуации было неведение того, что с тобой произойдёт, ожидание приговора – хуже приговора, но готов я тогда был к самому худшему для себя – к расстрелу.

Наконец, в конце мая я дождался суда. Обвинения были предъявлены в лучших «традициях» того времени... Меня обвинили в осуждении политики партии и правительства, осудили по ст. 58-10 ч. II УК РСФСР и дали десять лет каторги. Хотя я требовал открытого суда, чтобы все студенты видели, за что меня судят, но осудили меня закрытым судом. Во время следствия к моему делу присо-



**Ачыу чайнай бишсем да, Атмам атымы юсюмден!  
Ма – Къарачайлыма мен!!!  
ст. 58-10 ч. II УК РСФСР (10 лет)**

вокупили и дела отца и деда, которые были репрессированы в 30-е годы по ложному навету подонков – отморозков и погибли в заключении. Помню так же, что в ходе следствия следователь по фамилии Тупицын спросил у меня: «Доводится ли вам родственником Джатдай Каитбиевич Байрамуков?» Я вспомнил рассказы бабушки и дедушки о том, что во время бегства населения из а.Джэгетей в Большой Къарачай (так называемый в народе «Къачхан джыл» – это в 20–21 гг. XX в.) наша семья нашла приют у Къаитбия – отца Джатдая, и ответил: «Да!». Тогда он констатировал: «У–у–у! Волчонок! Потомственный враг Советской власти!». Эти его слова врезались мне в память и до сих пор звенят в ушах.



Слева направо: политзаключённые Батчаев Хамит (Сюрюочю–Хамит) и Умар Къарачайлы.

В ходе процесса, когда мне дали последнее слово, я рассказал на суде о жизни нашего народа, нашей семьи, о гибели детей во время депортации, о смерти ни в чем не повинных людей. У председателя суда Кузнецова, у двух его заседателей, машинистки и двух молоденьких конвоиров солдат текли беззвучные слезы. Но судья не мог не выполнить указания сверху от КГБ.

Отбывал же я свой срок в лагере для политзаключённых и строил Куйбышевскую ГЭС.

Но вот 19 октября 1955 года после работы, часов в десять вечера, меня вызвали к начальнику лагеря и зачитали приказ о моём досрочном освобождении с приходом Хрущёвской оттепели. В то время, после того как был озвучен приказ, заключённому запрещено было оставаться в лагере и мне пришлось ночью же покинуть стены лагеря. Посреди ночи пешком по шпалам я добирался до железнодорожной станции. Наконец, добравшись до станции, показал начальнику станции документ об освобождении. Он спросил: «Куда тебе ехать?» – «Во Фрунзе» ответил я. Таким образом, на ноябрьские праздники я был во Фрунзе. Приехав во Фрунзе, я сразу же пошёл в общежитие КирГосУниверситета, где студенты – земляки встретили меня радушно и организовали вечеринку.

В тот же месяц я реабилитировался, восстановился на учебе, перешел на заочное отделение и устроился учителем русского языка и литературы в Бейшекинской средней школе Кировского района Таласской области.



Умар Къарачайлы среди карачаевцев, студентов – заочников и друзей. Слева направо: Джазаев Аубекир Азретович – заочник физмата, Борис Хасанович Байрамуков – студент 5-го курса физмата КирГУ, Умар Къарачайлы – студент 4-го курса филфака заочного отделения КирГУ. Справа налево: Семёнов Абдул-Къадыр – студент физмата КирГУ, Боташев Солтан заочник физмата, зять Бориса Хасановича. г. Фрунзе, январь 1956 г.

Теперь продолжим перевод и цитирование из книги «Зорлукъ»: «28 апреля 1956 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ об освобождении спецпереселенцев из-под надзора комендатуры. Этот указ, однако, не разрешал им вернуться на Родину. Это был всего-навсего обнадеживающий шаг к возвращению. Патриоты малкарского народа: Залиханов Джанакъаит, Гуртуев Берт, Будаев Мустафир, Цораев Магомет, Бапинаев Ако, Кёчмезов Шакман, Кулиев Хасан собрались вместе и обсудили положение. Они из своей среды выбрали Залиханова Джанакъаита, Цораева Магомета и Уянаева Канамата и послали в ЦК КПСС. Они побывали у Брежнева и изложили свою просьбу. Они получили от него обнадеживающий ответ, что скоро этот вопрос будет рассматриваться, народ будет возвращен на Родину. Это была радостная весть.

**О тех тревожных днях народный писатель Берт Гуртуев вспоминает так:** «Кулиев Кайсын, я и Керим Отаров написали заявление о тяжелой жизни народа руководителям партии и правительства. Во Фрунзе приехала писательница М. Шагинян. Свое заявление мы отправили не по почте, а через Шагинян».

«Те карачаевские студенты, которые в то время учились в Киргосуниверситете: Лайпанов Сеитбий Магометович, Каитов Абдул, Байрамкулов Умар Хызырович, Байрамуков Умар Зулкарнаевич, Боташев Азрет, и другие услышали о приезде ответственного работника ЦК КПСС Федотова в ЦК КПСС Киргизии. Они всеми силами стараются и попадают к нему на прием 27 марта 1956 года. Они спрашивают у московского гостя, что решил съезд о спецпереселенцах, в том числе и о карачаевцах. Федотов тепло встретил Инициативную группу студентов карачаевцев и сообщил им, что конкретного решения пока еще нет, и посоветовал написать письма от имени участников ВОВ, жен, матерей и сирот красноармейцев в адрес ЦК КПСС, если возможно, то послать делегацию, что поможет ускорить решение вопроса», — **пишут малкарские братья в книге «Зорлукъ».**

«Как видите, после XX-го съезда положение в корне изменилось. Желая вернуться на Родину, карачаевская интеллигенция принимает активное участие в движении за возвращение на Родину», — продолжают малкарские братья.

Во второй половине марта 1956 г. в ЦК КПСС компартии Киргизии приехал из Москвы представитель ЦК КПСС некто Федотов, чтобы разъяснить местному партийному руководству Киргизии об изменениях в политике правительства относительно репрессированных народов. К этому времени, как я уже говорил, то есть к марту 1956 г., я вернулся из заключения, восстановился на учёбе заочно и устроился на работу учителем русского языка и литературы.

О том, что в ЦК компартии Киргизии приехал Федотов, мы, Сеитбий Магометович Лайпанов и я, узнали в г. Фрунзе 27 марта 1956 г. от студента мединститута Хаджи Рашидовича Ахриева, ингуша по национальности.

Мы троём тут же решили организовать студентов-спецпереселенцев КирГосУниверситета и мединститута и добиться приёма у Федотова.

Х.Р.Ахриев ушёл в мединститут, чтобы организовать студентов-чеченцев и ингушей и прийти в Белый дом, а мы с Сеитбием пошли к нему на квартиру рассказать его сокурсникам — карачаевцам Байрамкулову Умару Хызыровичу и Каитову Абдулу о своём плане. Они одобрили и поддержали наш план. Мы вчетвером пошли в КирГосУниверситет и встретились там с Байрамуковым Борисом Хасановичем. Тот собрал студентов-карачаевцев. Тут мы организовали Инициативную Студенческую группу, куда вошли Абаев Магомет Азретович, Байрамуков Борис Хасанович, Байрамуков Ахмат Бекмырзаевич, Байрамкулов Умар Хызырович, Лайпанов Сеитбий Магометович, Каитов Абдул, Семёнов Абдул-Кадыр, Кайсынов Хадис, Доюнов Ахмат, Хубиев Магомет Ахьяевич, Халкёчев Керрам и я — Байрамуков Умар Зулкарнаевич. В тот же день наша Инициативная Студенческая группа добилась приёма у Федотова.

Федотов нас принял тепло и объяснил, что на съезде рассматривался вопрос о репрессированных народах, но пока

конкретного решения не принято, поэтому, чтобы ускорить процесс, нужно писать письма, собрать подписи у населения и послать в ЦК КПСС или организовать делегацию от имени народа и прямо послать к Н.С.Хрущёву.

Не надеясь на свой политический багаж, мы стали оглядываться в поисках политически подкованного человека среди карачаевской интеллигенции и сразу вспомнили, что у нас есть такой человек.

Умар Бабулашевич Алиев, преподаватель КирГосУниверситета. Послали за ним студента физмата 4-го курса Кайсынова Хадиса. Умар Бабулашевич, не раздумывая, встретился с нами в университете. Мы рассказали ему о том, что мы были на приеме у Федотова, и что он нам посоветовал. Умар Бабулашевич с большой радостью поддержал и одобрил



наши начинания и сказал, что поможет нам написать письма, и в дальнейшем принял активное участие в работе Инициативной группы. Тогда под его диктовку я, Умар Зулкарнаевич Байрамуков, собственноручно написал три текста письма в ЦК КПСС Н.С.Хрущёву: от имени участников ВОВ; от имени жён, матерей и сирот красноармейцев-карачаевцев; от имени сирот участников ВОВ, которые потом отпечатал на

машинке в с.Покровка в доме Байрамукова Нанак Хаджиевича, которую Нанак принёс с работы домой.

И тогда же Умар Бабулашевич рекомендовал оповестить представителей карачаевской интеллигенции, живших в г.Фрунзе, в частности: Байрамукова Мухтара Хамзатовича, участника ВОВ, Караева Басханукъа Адильгериевича, участника ВОВ, Алиева Ракай Таукъановича, Чотчаева Ислама Н., Акбаева Магомета Османовича хотя он не проживал в г.Фрунзе, а жил на станции Беловодск.

Далее мы приступили к сбору подписей под письмами и денег на дорогу для будущих делегатов. Собрали достаточное количество подписей и денег на дорогу.



Карачаевская интеллигенция в день выбора I-й делегации в Москву.  
15.05.1956г. СШ №13 г.Фрунзе

И вот 15-го мая 1956 года в СШ № 13 г.Фрунзе на очередном собрании, организованном Инициативной группой, выбрали членов делегации, куда вошли:

1. Алиев Ракай Таукъанович;
2. Акбаев Магомет Османович;
3. Байрамуков Борис Хасанович;
4. Барамуков Умар Зулкарнаевич;
5. Караев Басханукъ Адильгериевич.

Но в силу того, что Борис Хасанович Байрамуков учился на последнем курсе физмата КирГосУниверситета и должен был сдавать госэкзамены, ему пришлось дать самоотвод. И в силу того, что я, Умар Къарачайлы, недавно вернулся из лагеря для политзаключённых и не получил ещё паспорт, тоже был вынужден отозвать свою кандидатуру. Тогда в списке остались трое: Алиев Р.Т., Акбаев М.О., Караев Б.А. Старшим группы сами делегаты выбрали Акбаева, так как он до войны работал заместителем председателя Облесполкома. В дальнейшем, без ведома Инициативной группы, к ним присоединился Аскер Эбзеев.

И вот, по заданию нашей Инициативной группы, они едут в Москву в ЦК КПСС к Хрущёву. Но в Москве, без согласования

с Инициативной группой. Акбаев меняет решение и ставит целью попасть на прием к Суслову, вместо Н.С.Хрущёва, который до выселения карачаевцев работал первым секретарем Ставропольского края.

«Чтобы вести переговоры с Сусловым нужен был человек, которого знал Суслов. Так как, по мнению Акбаева, таким человеком из карачаевцев был Токаев, Акбаев вызвал Токаева из Ессентуков в Москву. В Москве они нашли еще Гаджаева, женатого на москвичке и живущего в Москве. Делегаты поручают вести переговоры с Сусловым Токаеву. Они все прошли в бюро пропусков ЦК, и отсюда по телефону Токаев стал говорить с Сусловым. После приветствия Суслов спросил у него:

– По каким делам приехал?

– Из Средней Азии прибыла делегация карачаевцев и хочет поговорить с вами. Меня она попросила поговорить с вами. Вы сможете с ними встретиться?

– Что хочет делегация?

– Она приехала передать в ЦК просьбу карачаевцев о восстановлении их автономии и возвращения их на Родину.

– Они что, хотят второго переселения? – спросил Суслов, и помолчав немного, резко сказал: «Это иллюзия!».

После небольшой паузы он спросил:

– Вы то же с ними?

– Нет, нет! Я приехал по своим делам, встретился с ними здесь. Меня они попросили поговорить с вами, – ответил Токаев».

Таким образом, Суслов не только не помог карачаевцам вернуться на Родину, а наоборот, помешал, и даже после возвращения карачаевцев на Родину старался мешать полной политической и экономической реабилитации карачаевского народа.

«Но карачаевская интеллигенция на этом не остановилась. Инициативная группа организовала вторую делегацию и стала искать способы попасть на прием к самому Н.С. Хрущеву и нашла, и была принята им», – так пишут авторы книги «Зорлукъ».

Как видите, малкарские братья пишут о деяниях карачаевской Инициативной группы, а карачаевские «летописцы» умалчивают об этом.

Здесь поставим точку воспоминаниям малкарской интеллигенции и перейдем к анализу воспоминаний Акбаева М.О.

Свои воспоминания Акбаев М.О. пишет через 37 лет и печатает в 1993 году в книге «Карачаевцы. Выселение и возвращение». В нем много домыслов, натяжек, откровенного мальчишеского самолюбования. Чтобы не показаться голословным, нам придется цитировать из «воспоминаний» М. Акбаева.

Но прежде чем перейти к анализу «воспоминаний» Акбаева, хочу вас, уважаемый читатель, попросить сравнить диалог между Сусловым и Токаевым, изложенным малкарскими братьями, и приведенным в воспоминаниях Акбаева. Здесь вы обнаружите начало извращения фактов.

Акбаев М. свои воспоминания начинает так: «12 мая 1956 года я встретился с Басхануком Караевым в г.Фрунзе, и мы говорили о необходимости проведения собрания представителей карачаевского народа».

Обратите внимание, Акбаев встречается с Караевым и предлагает ему провести собрание представителей разбросанного по Киргизии и Казахстану карачаевского народа, когда карачаевцы еще находятся под контролем комендантского режима. Возможно ли это? Это ложь. Далее Акбаев пишет: «До этого работа среди карачаевцев по проблемам реабилитации и возвращения на Родину велась уже в течение многих месяцев».

Но Акбаев умалчивает, кто вел и где велась такая работа? Да, работа велась, и работу такую вела в г.Фрунзе Инициативная группа студентов-карачаевцев, как это пишут малкарские товарищи. Спасибо им! Уже полтора месяца, то есть, начиная с 27 марта 1956 года работа такая велась. Поскольку Акбаев не жил в г.Фрунзе, а жил в далекой станице

Беловодске и не общался с теми, кто жил в г. Фрунзе или ближайшем каком-нибудь селении, он не знал ничего и никого. На одном из собраний Инициативная группа поручила Караеву Б. пригласить Акбаева М. в г. Фрунзе. Так Акбаев 12 мая 1956 года оказался в г. Фрунзе, а 13 мая приглашен был на собрание.

Далее Акбаев пишет: «На собрании были выбраны представители, которым доверили выехать в Москву и обратиться к правительству с просьбой о возвращении карачаевского народа. Это были Басханук Караев, Ракай Алиев, я, Аскер Эбзеев. Было решено просить присоединиться к этой группе Сеит-Умара Токаева, находившегося в Эссентуках...». Опять – таки наглая ложь, присущая парт-чиновникам. Ещё с довоенных времён Акбаев М. и Токаев были друзьями – товарищами по партийной работе и поэтому Акбаев вызвал его из Эссентуков в Москву лично сам по своей инициативе, без ведома тех, кто отправил его в Москву с заданием, т.е. Инициативной Студенческой группы. Об этом сам Акбаев пишет так: «Я позвонил Токаеву и вызвал его в Москву». На самом деле никто не думал приглашать, а тем более просить его.

На последнем собрании перед отъездом первой нашей делегации, по поручению Инициативной группы я выступил и предложил: «В случае если будет восстановлена наша автономия, никого из бывших руководителей области не назначать на ответственные посты». Об этом говорится в моих статьях за 1990–1991 годы «Трудный путь к истине и др.».

В одном месте своих воспоминаний Акбаев пишет: «Все (т.е. члены первой делегации и Токаев, вызванный в Москву Акбаевым для переговоров с Сусловым – У.Б.) вместе подошли в приёмную Суслова. Я разговариваю с Воронцовым, затем передаю трубку Токаеву, он разговаривает с Сусловым, который говорит: «Со своей стороны могу сказать, не занимайтесь иллюзиями». На что я ответил: «Это не иллюзии, а борьба народа за возвращение, борьба с культом личности...».

Уважаемый читатель, прошу ещё раз прочитать данный отрывок внимательно: «Все вместе подошли в приёмную

Суслова. Я разговариваю с Воронцовым, затем передаю трубку Токаеву, он разговаривает с Сусловым, который говорит: «Со своей стороны могу сказать, не занимайтесь иллюзиями». На что я (т.е. лично сам Акбаев – У.Б.) ответил: «Это не иллюзии, а борьба народа за возвращение, борьба с культом личности...».

Обратите внимание на тон разговора Акбаева с всемогущим крепостником. Возможен ли в те времена такой тон для него? Я сомневаюсь. После возвращения на Кавказ и смерти «Серого Кардинала» можно бахвалиться и марать бумагу. Бумага стерпит всё. Прошу еще раз сравнить диалог между Сусловым и Токаевым, приведенным выше малкарскими братьями, и приведенным Акбаевым М., и якобы состоявшимся диалогом между Сусловым и самим Акбаевым.

Далее Акбаев пишет: «2 августа прибыла комиссия из Москвы, её возглавлял Иевлев В.В. В комиссии было 7 человек». Акбаев пишет о количестве комиссии. Но ничего не говорит о цели комиссии, что она делала, хотя мы все знали, что на повестке дня будет ставиться вопрос о том, чтобы карачаево-малкарский народ и далее оставался на местах лишения. Акбаев также ничего не говорит о том, почему члены первой делегации во главе с самим Акбаевым отсутствовали на встрече с комиссией?

Комиссия оповестила всех, что в Доме Учителя в г. Фрунзе 6 августа 1956 года состоится общее собрание для карачаево-малкарского народа, и проводит его комиссия Иевлева В.В.

Все студенты карачаево-малкарского народа, обучающиеся в учебных заведениях г. Фрунзе и те, кто мог приехать из близлежащих сёл, собрались в тот судьбоносный день, кроме членов первой делегации в Доме Учителя. Члены второй делегации в тот день были и отчитались перед народом. Народ просто не вмещался в зал, стояли вдоль стен, у дверей и во дворе. А членов первой делегации во главе с Акбаевым почему – то не было. После скандала между членами первой делегации, Р.Алиевым и М.Гаджаевым они разъехались кто куда.

На собрании присутствовали и представители ЦК Компартии Киргизии, в частности секретарь ЦК Компартии Киргизии Каракеев, который открыл собрание и вёл его.

Ночь с 5 по 6 августа мы, студенческая молодёжь, провели почти без сна. Готовились к встрече с Иевлевым. Мне поручили выступить от имени студенческой молодёжи первым, т.е. взять инициативу в руки...

Открыл собрание Каракеев. Он в своей речи сказал: «Карачаево – малкарскому, братскому по языку и культурным ценностям народу, создадим все условия наравне с киргизами для развития их языка и культуры: дадим автономии в любой области, на любой территории Киргизии, где они захотят... Разрешим выпускать газету, журнал на карачаево–малкарском языке, организовать радиопередачу на родном языке, окажем материальную помощь, только не уезжайте, оставайтесь в Киргизии...».

Закончив вступительную часть речи, он спросил:

– Кто хочет сказать слово?

Видимо, был среди собравшихся подготовленный начальством человек из среды карачаевоязычных партпадхалимов, но пока тот собрался с духом, меня тронул за плечо Сейтбий Магометович Лайпанов и сказал:

– Иди, Умар!

Я резко встал и пошёл к трибуне. Представился и начал...

Всё записывала стенографистка. Сейчас мне трудно восстановить в памяти, какие слова я говорил. Знаю и помню только одно: у собравшихся текли слёзы. Все без исключения держали носовые платки у лица и вытирали слёзы. Слёзы текли даже у Каракеева и Иевлева... Каракеев даже сказал: «Ну, зачем вы так эмоционально...» Свою речь я закончил словами: «Хватит пускать пыль в глаза!!! Сограждане, скажем все: Только на Кавказ! Там наша Родина, наша Земля!!!»

После меня выступил Хасан Казиевич Борлаков, учитель географии из Кантского района Киргизии, а после него выступил руководитель Инициативной группы Борис Хасанович Байрамуков, студент 5-го курса физмата, участник ВОВ. Они тоже закончили свои выступления словами: «Только на Кавказ!». Из зала скандировали: «Только на Кавказ!».

Наши выступления и реакция в зале показали членам комиссии Иевлева, что карачаево–малкарский народ полон

решимости добиваться возвращения на Родину. Но руководство Киргизии ещё надеялось остановить народ в Киргизии. Поэтому оно на следующий день собрало только коммунистов из среды карачаево – малкарского народа и попыталось через них остановить народ. Но ничего у них не вышло.

На собрании карачаево–малкарских коммунистов первым слово взял К.Кулиев и коротко заявил: «Завтра же я соберусь на Кавказ!». Никто из партпадхалимов не посмел тогда и противоречить.

Таким образом, собрание, проведённое комиссией Иевлева В.В., показало решимость народа вернуться на Родину, на Кавказ... Комиссия Иевлева поставила в известность Москву обо всём этом. После этого было принято окончательное решение о возвращении карачаево–малкарского народа на Родину. Карачаево – малкарский народ до сих пор поминает добрым словом Н.С.Хрущёва. На праздновании реабилитации карачаево – малкарского народа было принято решение назвать одну улицу в г.Карачаевске именем Н.С.Хрущёва. Но сторонники Суслова до сих пор препятствуют этому. Они бы ещё раз хотели депортировать и ограбить карачаево – малкарский народ, но нынешняя власть не даёт им такую возможность...

К концу собрания, проводимого комиссией Иевлева В.В., студент 4 курса физмата Абаев Магомед Азретович привёл в зал со двора около тридцати абитуриентов и громко сказал:

– Эти ребята и девушки карачаево–малкарской национальности закончили киргизоязычные школы, но их посадили вместе с теми, кто закончил русскоязычные школы и заставляют писать сочинение по русскому языку и литературе вместо диктанта. И это делается для того, чтобы провалить их на приёмных экзаменах...

– Неправда! Кто это говорит?! – спросил один из работников ЦК Компартии Киргизии начальственным тоном.

Абаев М.А. смутился на секунду. Заметив его смятение, я пришёл ему на помощь, выступил вперёд и заявил:

– Если не верите, пойдёмте в университет вместе и спросим!

— Поедемте, сказал он, и мы вдвоём поехали на машине в университет. Там встретились с членами приёмной комиссии, которые подтвердили сказанное Абаевым М.А.

Представитель Компартии извинился и сказал членам приёмной комиссии:

— Сделайте так, чтобы они, т.е. абитуриенты карачаево-малкарского народа пересдали экзамены по русскому языку как положено по закону, т.е. писали диктант, а не сочинение.

Таким образом, благодаря присутствию комиссии Иевлева в том году поступило в учебные заведения г.Фрунзе много ребят и девушек из числа карачаево-малкарского народа (обо всём этом написано в моих статьях за 25 мая 1990 года на страницах газеты «Ленини байрагы» и за 14 августа 1990 года на страницах газеты «Минги Тау» («Эльбрус») за март – апрель 2000 года).

В другом месте своих воспоминаний Акбаев М.О. пишет: «С нами произошёл интересный случай. Друг и однокашник Б.Караева, москвич, начальник автоколонны Борис Душанов повёз нас на своей машине в Архангельское («Отдохнуть от трудов в праведных» – У.Б.), что в 40 км от Москвы. Здесь находились места отдыха и правительственные дачи. Там мы купались в речке, отдыхали...

Вдруг Душанов говорит: «Никита идёт!» Мы сначала не поверили, а потом увидели группу людей, среди них был Н.С.Хрущёв, его зять Аджубей, дочь Хрущёва и ещё несколько человек и телохранители. Хрущёв остановился около нас и сказал: «Ребята, холодно же, а вы купаетесь». – «Ничего, мы с Кавказа приехали», – ответил я.

«На следующий день (т.е. 28 мая – У.Б.) мы искали телефоны и стали связываться с помощниками крупных руководителей...» пишет Акбаев.

Как вы заметили, случай действительно уникальный. Как говорится: «На ловца и зверь бежит...» Казалось бы, вот удача. Сам Н.С. Хрущёв, кого они хотели увидеть, встретиться и передать просьбу спецпереселенцев-карачаевцев. Но как повели себя «ловцы»? Как опытные мужи-охотники или зеленые юнцы? Спрашивается, зачем приехала делегация во главе с Акбаевым в Москву? Ответ простой: встретиться с

Н.С.Хрущёвым и передать просьбу сограждан спецпери-селенцев. Сам Н.С.Хрущёв останавливается около них и завязывает разговор: «Ребята, холодно же, а вы купаетесь». Хрущёв не спрашивает у них, откуда они приехали! Акбаев забыл, что он приехал из Средней Азии как доверенное лицо несчастных переселенцев-каторжников и самодовольно заявляет: «Мы приехали из Кавказа!» Вместо того, чтобы воспользоваться моментом и бегом вручить письма с подписями кому-нибудь из свиты Н.С.Хрущёва, он ведёт себя как подросток, который встретился с родным дядей. Легкомысленно? Да, момент упущен. Опростоволосились...

Вследствие такого легкомыслия на следующий день они искали телефоны помощников крупных руководителей, но безуспешно. Вследствие такого легкомыслия и верхоглядства «на корабле произошел бунт»: между Р.Алиевым и М.Гаджаевым произошел крупный скандал, и ничего не добившись, делегация во главе с Акбаевым провалила дело и распалась. Вместо того, чтобы вернуться и отчитаться о проделанной работе перед теми, кто отправил их в Москву, Акбаев уехал на Кавказ, веселился и разгуливал по Кисловодску и Теберде на собранные у народа деньги. Пропали деньги, собранные нами у колхозников-спецпереселенцев – каторжников.

Плохие новости распространяются быстро. До нас дошли слухи о провале и распаде I-ой делегации. Наша Инициативная группа срочно собралась и решила организовать вторую делегацию. Для этого нужно было найти волевого организатора-руководителя. Мы обязали Байрамукова Бориса Хасановича найти такого человека. Он нашел своего родича Байрамукова Юсуфа Мамураевича, коммуниста, участника ВОВ, бывшего партизана, представленного в свое время к званию Героя СССР, но не получившего звезду из-за принадлежности к депортированному народу. Опытный организатор Байрамуков Юсуф Мамураевич жил в с.Луговое Казахской ССР, нашел авторитетных и надежных людей и привлек их в состав II-ой делегации. Сначала их было шестеро. Список их дается Ю.М.Байрамуковым ниже...

1. Курджиева Нузула Хачьяевна – Герой Социалистического Труда, Казахстан, село Мерке.
2. Чагаров Ибрагим Джашарбекович – 88-летний колхозник, Киргизия.
3. Курджиев Таубий Хамзатович – бывший офицер Советской армии, участник ВОВ, коммунист, Казахстан, с. Мерке.
4. Байрамуков Юсуф Мамураевич – партизан, коммунист, с. Луговое.
5. Джаммаев Мурат Исхакович – бывший секретарь Мало-Карачаевского РК КПСС, бывший офицер Советской армии, участник ВОВ, коммунист, г.Фрунзе.
6. Байрамкулов Ибрагим Узденович – колхозник, участник ВОВ, кандидат в члены КПСС, Казахстан.

Весть о готовности II-й делегации во главе с Байрамуковым Юсуфом Мамураевичем разнеслась быстро. Узнав об этом от своих родственников, проживающих в г.Фрунзе, Маджир Гаджаев приехал из Москвы в г.Фрунзе 18 июня 1956 года к своим родичам. Узнав у них адрес Ю.М.Байрамукова, М.Гаджаев 19 июня 1956 года едет в с.Луговое встретиться с руководителем II-й делегации Ю.М.Байрамуковым и просит включить его в состав II-й делегации, обещав при этом устроить встречу с Анастасом Ивановичем Микояном через его брата Артема Ивановича. Обо всем этом Ю.М.Байрамуков пишет в своих воспоминаниях, которыми я пользуюсь с разрешения Анзора Юсуфовича Байрамукова, сына Юсуфа Мамураевича Байрамукова. Далее ниже прилагаю подлинник воспоминаний Юсуфа Мамураевича.

Но сейчас продолжим анализ следующего предложения из «воспоминаний» Акбаева. Он пишет так: «25 сентября 1956 года собрались во Фрунзе Караев, Чотчаев и др., чтобы обговорить вопрос о сборе подписей для письма в Москву. Подписи были собраны в количестве 30 тыс. и 27 сентября Я и Чотчаев И. вылетели в Москву». Это ложь.

Сразу возникает вопрос: «С какой целью? Кто вас послал? Куда? Зачем?». Это его предложение целиком ложь! Во-первых, за один день вышеназванные лица физически не

могли бы собрать 30 тыс. подписей у разбросанного по всей Киргизии спецпереселенцев-карачаевцев...

Во-вторых, мы, молодежь, 26 сентября не собирали подписи. Вероятней всего это те подписи, которые мы собрали в апреле-мае 1956 года и дали I-й делегации во главе с Акбаевым и которые он не сдал в ЦК КПСС. Спрашивается, зачем эти подписи понадобились в конце сентября, когда вопрос о возвращении карачаево-малкарского народа уже разрешен? Вопрос остается открытым...

В-третьих, вторая делегация, возглавляемая Ю.М. Байрамуковым, 04.07.1956 года лично передала в руки Хрущеву письма и подписи и получила обнадеживающий ответ. Зачем понадобились и кому понадобились еще 30 тыс. подписей?

В-четвертых, письма и подписи были еще переданы комиссии Иевлева 06.08.1956 года в г.Фрунзе. Спрашивается, кому и зачем понадобились еще 30 тыс. подписей? **В свое время я спрашивал у Чотчаева Ислама, что за третья делегация? Он ответил, что не имеет понятия...**

Таким образом, данное предложение о существовании третьей делегации в составе **Акбаева и какого-то Чотчаева** – явная выдумка. Дальше в «воспоминаниях» Акбаева М. идет озвучивание задним числом имен своих закадычных собутыльников – парткратов. Как говорится: «Чем дальше в лес, тем больше дров».

Итак, М.Акбаев зарпортовался. С нас хватит. Остановимся.

Подытожим анализированное. К сожалению, М.О.Акбаев, как любой партчиновник, субъективен с начала до конца. Чтобы не показаться голословным, перечислим огрехи его сочинения.

Во-первых, он ни слова не говорит о существовании деятельности Студенческой Инициативной группы, тогда как малкарские авторы книги «Зорлукъ» и руководитель II-ой делегации Ю.М.Байрамуков пишут о существовании Инициативной группы карачаевского студенчества и ее деятельности.

Во-вторых, Акбаев ничего не говорит о существовании и плодотворной деятельности II-ой делегации во главе с Ю.М.Байрамуковым, как говорится: «А слона то не приметили...». А малкарские товарищи говорят и пишут о существовании и деятельности II-ой делегации, которая смогла попасть на прием к самому Н.С.Хрущеву и смогла получить обещание первого лица государства и правительства рассмотреть вопрос положительно о возвращении карачаево-малкарского народа на Кавказ.

В-третьих, Акбаев ни слова не говорит о М.Гаджаеве, как будто он его не видел и не присутствовал при скандале между М.Гаджаевым и Р.Алиевым, а руководитель II-ой делегации Ю.М.Байрамуков говорит о существовании и работе Гаджаева...

В-четвертых, Акбаев выдумал о существовании третьей делегации в составе двух человек – Акбаева и Чотчаева, чтобы списать деньги, собранные нами у карачаевского народа и данные Акбаеву. Ни малкарцы, ни карачаевцы не отмечают факт существования третьей делегации.

К сожалению, такую ложь цитируют, принимают за чистую монету, казалось бы, солидные историки прелетарского корня, переводят с русского языка на карачаевский язык и печатают в таком солидном журнале, как elbrusoid №4. Это уже, ни в какие ворота не лезет...

Но вернемся к странице 109 книги «Карачаевцы. Выселение и возвращение». Здесь дается список коммунистов-карачаевцев, командированных в ЦК КП Киргизии для проведения массовой политической работы по материалам XX съезда КПСС среди спецпереселенцев – карачаевцев на их родном языке...

Их всего 6 человек. Среди них нет М.О. Акбаева. Список датирован 11 мая 1956 года. Это говорит о том, что Акбаев действительно приехал в г.Фрунзе 12 мая 1956 года. Это говорит одновременно и о том, что Акбаев не знал о деятельности Инициативной группы и коммунистов-карачаевцев, командированных в ЦК КП Киргизии для проведения массовой политической работы среди спецпереселенцев.

Кроме того, среди 6 коммунистов-карачаевцев последним в списке записан некий Байрамуков без инициалов и без адреса. Нас интересует, почему у пятерых есть инициалы и адреса, а у Байрамукова нет?! Почему? Почему такая обезличка? Это не случайность...

Этого Байрамукова звали Борис Хасанович, он был руководителем Студенческой Инициативной группы. Это он пригласил 30 марта 1956 года вышеназванных пятерых коммунистов в Киргосуниверситет и ознакомил с содержанием беседы Членов Инициативной группы с Федотовым. Эти пятеро знали, что Борис Хасанович Байрамуков учится на 5-м курсе физмата Киргосуниверситета и живёт в общежитии. Почему же наши лжеисторики пропустили инициалы и обезличили?! На наш взгляд, это не простая ошибка... **Это сделано с умыслом.**

Стоит отметить, что добрая половина Инициативной группы, которая начала движение за возвращение карачаево-малкарского народа на Родину, состояла из рода Байрамуковых.

Перечислим их поимённо:

1. Байрамуков Борис Хасанович, участник ВОВ, Офицер Советской Армии, коммунист, студент 5-го курса физмата Киргосуниверситета, руководитель Инициативной группы.
2. Байрамуков Ахмат Бекмырзаевич, участник ВОВ, студент 5-го курса физмата Киргосуниверситета.
3. Байрамуков Мухтар Хамзатович, офицер Советской Армии, коммунист, житель г.Фрунзе.
4. Байрамуков Юсуф Мамураевич, участник ВОВ, партизан, представленный к званию Героя СССР, но не получивший её в связи с тем, что принадлежал к репрессированному карачаевскому народу, руководитель II делегации, попавший на приём к Н.С.Хрущёву, и получивший положительный ответ по вопросу возвращения карачаево-малкарского народа на Родину.
5. Байрамуков Умар Зулкарнаевич, студент 4-го курса филфака Киргосуниверситета, сопредседатель Инициативной группы.

6. Байрамуков Мекер Хаджи-Исмаилович был кассиром, собирал деньги на дорогу для второй делегации у карачаевцев живших в селениях Джамбульской области (во время первой делегации кассиром был Чотчаев Ислам).

7. Абаев Магомет Азретович, студент 4-го курса физмата Киргосуниверситета, бабушка урождённая Байрамукова.

8. Лайпанов Сейитбий Магометович, студент 4-го курса физмата Киргосуниверситета, сопредседатель Инициативной группы, мать урождённая Байрамукова.

9. Мамучуева Айшат Азретовна, студентка 5-го курса медицинского института и одновременно студентка физмата Киргосуниверситета, мать урождённая Байрамукова.

Итак, мы привели список членов Инициативной группы из рода Байрамуковых, чтобы найти безымянного Байрамукова. Последующие события, т.е. события после возвращения карачаевцев на Родину, ответили на вопрос, почему Байрамуков оказался без инициалов?

После возвращения II-й делегации из Москвы и обстоятельного отчёта её руководителя Байрамукова Юсуфа Мамураевича перед Инициативной группой в г. Фрунзе и проведения собрания комиссией В.В. Ивлева 6-7 августа в г. Фрунзе стало очевидным, что карачаево-малкарский народ полон решимости добиваться возвращения на Родину. Это поняли как местные, так и центральные власти.

Мы трое, сопредседатели Инициативной Студенческой группы: Байрамуков Б.Х., Лайпанов С.М. и я, У.З. Байрамуков, выходцы из Джегутинского ущелья, все трое двоюродные братья, собрались и, посоветовавшись, решили: «Сейтбий Лайпанов едет на Кавказ, организывает приём возвращающихся на Родину джегутинцев и добивается разрешения основать новое село на месте нынешнего аула Новая Джегута. Борис Хасанович и я сдаём госэкзамены, получаем дипломы и помогаем населению уехать на Кавказ. Так и сделали.

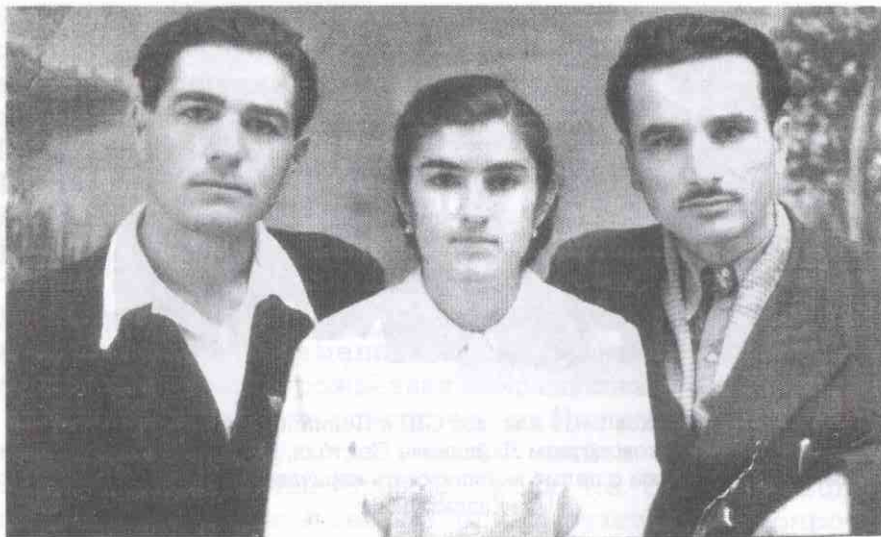
Но перед тем как Сейтбий уехал на Кавказ, мы с Сейтбием и Даутом Байрамуковым организовали концертную группу из учащихся 9-10-х классов СШ с. Ленинполь и давали концерты с целью мобилизовать карачаево-малкарцев на Родину.



Группа школьников 9-10 классов СШ с. Ленинполь, которая ставила концерты под руководством Лайпанова Сейтбиа, Байрамукова Даута и Умара Байрамукова с целью мобилизовать карачаево-малкарцев уехать на Кавказ. 1956 г.

Отправкой последнего эшелона руководил Шаманов Исмаил Шахим-Гериевич. Я ездил по сёлам на Таласской долине и помогал собираться карачаевцам на последний эшелон. Помнится, эшелон стоял на станции Джамбул. Я привёз нашу семью - бабушку, мать и жену. Тут подъехала семья моего бывшего учителя Коджакова Идриса Зулкарнаевича, бывшего жителя аула Гюрюльдеуок. Мы обнялись. Я помог им погрузить вещи в вагон. Это была удача. Я поручил нашу семью Идрису Зулкарнаевичу и Шаманову Исмаилу Шахим-Гериевичу, а сам снова отправился поднимать карачаевцев на дорогу.

Был в средних школах Кировского района, в с. Грозном, в с. Покровке, в с. Ключевка, в с. Водное, в с. Ленинполь, в с. Кенг-арал, в г. Талас, в колхозе им. Вильгельма Пика - во всех этих населённых пунктах успешно организовал старшеклассников для участия в мобилизации народа к выезду на Кавказ. Активное участие в этом деле, так же приняли: по г. Таласу - Лайпанова Канаш Казий-Хаджиевна; по Таласской долине: Байрамуков Даут Унухович, Айбазов Хасан Юнусович, Байрамукова Фатима Юсуповна; по Кировскому району - Абаева Сафу Азретовна.



Справа налево: У.З. Байрамуков; Байрамукова Ф.Ю.; Айбазов Х.Ю. Собиратели подписей для делегации в Москву к Хрущёву, а также активные участники в мобилизации карачаево-малкарцев домой – на Родину.

Сейитбий Лайпанов в это время уже планировал, делил на кварталы, раздавал приусадебные участки людям, будучи учителем Джегутинской средней школы.

К сожалению, многие из Инициативной группы, кто отдавал все силы и энергию этому святому делу, остались за бортом, не были востребованы после возвращения на Родину. У карачаево-малкарского народа бытует пословица: «Юй ишлеген балта, эшикде кьалыр» («топор, срубивший избу останется во дворе»). К примеру, Байрамукова Бориса Хасановича послали в Верхнюю Теберду директором вечерней школы. Помнится, заведующая Облоно Сорокина меня спросила: «Так это вы тот самый Умар Байрамуков, о котором мне говорили?» Я вопросительно посмотрел на неё. Она сказала: «Поищите сами себе место!». Я нашёл место учителя русского языка Эльтаркачской 7-летней школы, Сейитбий Магометович Лайпанов устроился учителем в Джегутинской СШ и т.д.

А бывшие руководители КАО, которые в своё время вместе с Сусловым дали добро на выселение карачаевского народа, благодаря старым связям и личному знакомству с Сусловым, заняли снова высокие посты. Спрашивается: что они сделали для народа, чтобы вернуть его на Родину? Ничего!

Опасения, высказанные мной о том, что после возвращения на Родину на командные посты могут быть назначены бывшие руководители КАО, к сожалению, подтвердились. Суслов снова назначил их на командные посты. Патриоты же остались за бортом. Вот тогда Р.Алиев сказал мне: «Умар, ты был прав!», но было поздно. Кресла, стулья, табуретки были заняты...

Сталинско-берийская кадровая политика: подборы по анкетным данным, назначение на работу по родству, знакомству и протекции, по сословным признакам столетней давности – была возрождена.

Попал бедный простой народ под двойной пресс: с одной стороны, сословисты делили народ при назначении на должности, на работу по сословным признакам столетней давности, с другой стороны, Сусловисты делили народы по национальным признакам!!! Натерпелся наш многострадальный народ.

Чтобы не показаться голословным, приведем документальные факты из 40-ой страницы самой книги «Карачаевцы. Выселение и возвращение». Вот что пишется: «Талантливому карачаевскому художнику, впоследствии народному художнику КБ ССР, Хамзату Басхануковичу Крымшамхалову в 1957 году было отказано в трудоустройстве в Карачаево-Черкесии, и он был вынужден жить и работать за её пределами. Такая же участь постигла и другого талантливого художника М.Чомаева, работы которого известны в стране и за рубежом.

Систематическому давлению подвергались писатель М.Батчаев, драматург М.Чотчаев и др.» (см. «Карачаевцы. Выселение и возвращение» 1993 г., стр.40). Власть Пролетариатов показала, на что она способна.

Еще можем привести пример: известному профессору Умару Бабулашевичу Алиеву – одному из руководителей движения за возвращение карачаево-малкарского народа на Родину было заявлено: «У нас нет места работы такому специалисту».

Х.Б.Крымшамхалов и У.Б.Алиев были вынуждены уехать в г.Нальчик, где у братьев-малкарцев нашли работу и приют. Несмотря на то, что Крымшамхалову не дали ни приюта, ни работы, Крымшамхалов подарил г.Карачаевску скульптуру «Горянка» на свои личные деньги...

Такова не нивелированная, а настоящая история тех лет (см. газета «Ленинское знамя», 25 мая 1990 года).

Исключительно коварную и подлую роль, как в деле депортации карачаевского народа, так и в последующем его шельмовании после возвращения на Родину сыграли Суслов и его подручные – секретари Обкома КЧАО.

ВОСПОМИНАНИЯ БАЙРАМУКОВА ЮСУФА МАМУРАЕВИЧА, участника (делегата) в Москву к руководителям партии и правительства СССР по поводу восстановления автономии и возвращения спец. переселенцев – карачаевцев, которые 1-го в ночь на 2-е ноября 1943 года были незаконно, насильственно выселены из родных мест Северного Кавказа в Среднюю Азию.

СПРАВКА: В первые дни войны 1941 года были выселены в восточные районы Казахской ССР и Сибири ненцы, но они выселялись с предупреждением перед выселением на 15–20 дней и им дали возможность продавать дома, скот и другое недвижимое имущество. В 1943–1944 гг. были выселены без всякого предупреждения в течение нескольких часов, не имея возможности даже взять с собой ценные вещи и продукты питания: карачаевцы, балкарцы, калмыки, ингуши, крымские татары и частично другие национальности Северного Кавказа.

О выселении имелось Постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО), притом, срок выселения указывался на период войны, однако в 1947 году, через 2 года после окончания войны, было издано дополнительное Постановление Совета Министров СССР с подписью В.М.Молотова о том, что

выселение вышеперечисленных национальностей считать вечным.

После смерти Сталина и Берия XX-й съезд КПСС в начале 1986-го года осудил культ личности Сталина и тем самым озарил спецпереселенцев надеждой на восстановление их национальных прав вплоть до автономий и возвращения на родные места, поэтому мы и другие спецпереселенцы поехали в Москву с ходатайством об этом.

Во второй половине июня 1956 года ко мне в село Луговое Джамбульской области Казахской ССР приехал тов. Гаджаев Маджир Ибрагимович, который в то время жил в Москве и рассказал, что представителей чечено-ингушей принял в Москве Председатель Президиума Верховного Совета СССР Анастас Иванович Микоян, представителей калмыков – Первый Зам. Совета Министров СССР Климентий Ефремович Ворошилов, а наших представителей – карачаевцев в составе: Акбаева М.О., Караева Б.А., Эбзеева А.Б., Алиева Р.Т. никто из членов ЦК КПСС или Советского правительства не принял, и они возвратились безрезультатно.

Далее товарищ Гаджаев сказал, что когда-то он учился в авиационном институте с братом ныне Председателя Верховного Совета СССР А.И.Микояна с Артёмом Ивановичем, и он обещал мне устроить приём карачаевцев со своим братом, поэтому я приехал взять с собой представителей карачаевцев в Москву, готовых туда лететь.

Я дал Гаджаеву своё согласие поехать в Москву и к 20 июня 1956 года мы выехали из города Фрунзе Киргизской ССР в следующем составе:

1. Гаджаев Маджир Ибрагимович – москвич;
2. Курджиев Таубий Хамзатович – из Меркенского района;
3. Курджиева Нузула Хачиявна – Герой Социалистического Труда из Меркенского района;
4. Чагаров Ибрагим Джашербекевич – 88-летний старик из Фрунзе;
5. Байрамуков Юсуф Мамураевич – из с. Луговое;
6. Джаммаев Мурат Исхакович – из г.Фрунзе;
7. Байрамкулов Ибрагим Узденович – из с. Луговое.

21 июня 1956 года первым рейсом вылетели из Фрунзе на Москву трое: Байрамуков Ю.М., Курджиев Т.Х. и его жена, Курджиева Нузула Х. и за не имением места в гостинице, остановились в Москве на частной квартире.

22 июня 1956 года прилетели в Москву Гаджаев М.И., Байрамкулов И.У., Джамбаев М.И. и Чагаров И.Д. и остановились в гостинице ВДНХ.

23 июня 1956 года мы написали письмо на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Микояна А.И., и это письмо понёс Гаджаев М.И., который якобы ранее договаривался передать брату Микояна – Артёму Ивановичу в конструкторское бюро, где он работал главным конструктором по выпуску вертолётов.

По рассказу Гаджаева, он это письмо непосредственно не мог передать Артёму Ивановичу, и передал в Конструкторское бюро секретарю с просьбой передать по назначению, то есть рассказ Гаджаева не обнадёживал нас, “делегатов”, что мы будем приняты Председателем Верховного Совета, однако мы терпеливо ждали ответа около 10 дней, проедавая свои деньги.

2 июля 1956 года случайно мы прочитали в газете “Вечерняя Москва”, что Председатель Верховного Совета СССР А.И.Микоян находится в отпуске и отдыхает в городе Сочи.

Так и осталась эта затея, и мы не узнали, кто кого обманул: Гаджаев нас, или Артём Иванович Гаджаева, но видно было, что приём нас Микояном неосуществим, поэтому, посоветовавшись между собой, мы обратились 03.07. 56г. к Первому Секретарю ЦК КПСС т.Н.С.Хрущёву с просьбой принять нас.

Примечание: на 20-м съезде КПСС в 1956 году было переименовано Политбюро ЦК КПСС – в Президиум ЦК КПСС, а должность Генерального Секретаря ЦК КПСС – в Первого Секретаря ЦК КПСС, а после снятия Хрущёва в 1964 году Л.И.Брежнев обратно переименовал, как было при Сталине Политбюро ЦК КПСС и Генеральный Секретарь ЦК КПСС.

03.07.56г. мы написали письмо на имя Хрущёва Н.С. и заняли очередь стосемьдесят вторым номером в здании ЦК

КПСС на площади Ногина. И эта 172-я очередь тоже была не к Хрущёву, а к какому-то работнику ЦК КПСС, который должен был принять нас и доложить Хрущёву и после этого только было бы ясно, примет, или не примет нас Н.С.Хрущёв.

Однако нам очень повезло, тут же после записи в 172-й очереди к нашей “делегатке” Курджиевой Нузуле Хачьяевне как Герою Социалистического Труда подошёл работник КГБ с красной повязкой на рукаве (дежурный по залу) и спросил Курджиёву, по какому вопросу она здесь.

Когда мы объяснили, что Курджиева не одна – она в числе нашей делегации, работник КГБ взял у нас письмо, которое мы писали на имя Хрущёва с просьбой о приёме нас и зашёл в кабинет работника ЦК КПСС, после чего примерно через 25–30 минут вышел к нам в зал сотрудник КГБ с работником ЦК КПСС, и работник ЦК КПСС объяснил нам, что он доложил о нас Н.С.Хрущёву, якобы Хрущёв хотел принять сегодня нас, но не мог, позвонили ему, Хрущёву, что во Внуковский аэропорт прибывает самолётом Президент Камбоджи (Кампучии) принц Народом Сианук, и он поехал встречать его, а нас обещал принять завтра, 04. 07. 56г., поэтому мы на завтра к 10-ти часам пришли в этот же зал, отсюда нас повезут к Хрущёву.

Когда мы 4 июля 1956 года прибыли в этот зал ЦК КПСС, работник ЦК КПСС привёл к нам одного работника КГБ в чине полковника и велел этому полковнику вести нас на приём к Хрущёву Н.С.

По дороге к Хрущёву шли пешком примерно около двух кварталов и всю дорогу сопровождающий нас полковник КГБ подбадривал, чтобы мы не стеснялись, вели себя свободно и достойно, когда будем говорить с Хрущёвым, чтобы излагали свои просьбы смело и конкретно, а когда будет говорить Хрущёв, его не перебивали и т.д.

Когда дошли до здания ЦК КПСС, около двери в нижнем этаже отдельное окошечко, около окошка стоял дежурный работник КГБ в чине майора и сопровождавший нас полковник зашёл туда и стал около майора. Майор потребовал от нас документы, и мы предъявили паспорта, а он отмечал у себя на списке, а в этом списке были наши фамилии, которые просили на приём.

После проверки документов нас пропустили в здание, и повёл нас снова тот полковник, который привёл сюда, по коридору и остановился около лифта.

В лифте поднялись на 3-й этаж и прошли снова по коридору. Как говорит пословица: "Любопытство не порок, а большое свинство", я незаметным образом, краешком глаз заглядывал на каждую дверь по коридору и увидел таблички в дверях Секретарей ЦК КПСС "Фурцева", "Аристов" "Суслов" и т.д. и на левой стороне по коридору дверь: "Хрущёв Н.С.", и мы зашли в эту дверь, а там приёмная Хрущёва и от приёмной ещё дверь к Хрущёву.

В приёмной за столом сидел средних лет мужчина, видимо он был помощником Первого Секретаря, который предложил нам сесть на мягкие кресла, покрытые белыми чехлами. Помещение было очень просторное примерно 8х6, большой стол в середине и ещё стол у стены; на этих столах были какие-то аппараты, телефоны; несколько мягких стульев, "две вешалки, но у нас нечего было вешать, кроме шляпы и фуражки (головные уборы), было тепло, лето, мы в костюмах.

В этой приёмной около окна стоял работник КГБ в чине полковника и сопровождающий нас полковник тоже подошёл к нему и стал рядом с ним. Когда мы сели в приёмной, думали, доложат о нас Хрущёву, но этого не произошло, и от Хрущёва никто не выходил, и мы очень были удивлены, когда через 20 минут после нашего захода в приёмной без всяких звонков встал (помощник секретаря) и открывая дверь к Хрущёву, пригласил нас, и когда зашли к Хрущёву, встав со своего стула, пошёл к нам навстречу и встретил нас в середине своего кабинета.

Перед тем, как заходить к Хрущёву, мы заранее договорились между собой, что по горскому обычаю впереди будут заходить 88-летний Чагаров И.Д. и Герой Социалистического Труда горянка Курджиева Н.Х., а остальные за ними, притом Чагаров, как ему мы советовали, первым поздоровался с Хрущёвым, громко крикнув: "Ассалам-уаликум", Никита Сергеевич!"

Видимо Н.С.Хрущёв знал, что за слова «ассалам-уаликум», ответил по-русски "Здравствуйте", и тоже по горскому обычаю Хрущёв протягивал обе руки и после исключительно тёплого рукопожатия пошёл впереди нас, зашёл за свой стол, но в кресло не сел, пока мы не сели согласно его указанию, а он указывал на два ряда стульев, расположенных по обеим сторонам длинного стола, приставленного к его столу.

Кабинет Хрущёва, где он нас принял, был очень просторный, примерно 15х8, по обе стороны на длину кабинета - по стенкам стулья в два ряда, полумягкие, расположенные по обеим сторонам длинного стола приставленного к письменному столу Хрущёва.

Видимо, в этом кабинете Хрущёв проводил приёмы и заседания ЦК КПСС, там могли бы уместиться и сесть свободно 60-70, а может и более человек.

Стол, за которым сидел Хрущёв Н.С, среднего размера, без острых углов (овальный), и на столе кроме нашего письма на его имя не было никаких бумаг, в кабинете один единственный портрет В.И.Ленина, где он снят с газетой "Правда" в руках.

В письме на имя Хрущёва мы указали 10 человек, а на приёме были 8 человек. Два человека не явились на приём по болезни - это Богатырёв Харун, Герой Советского Союза и Кубанов Сапар, офицер Советской Армии, участник Великой Отечественной войны.

Из Казахстана и Киргизии 21-22 приехали в Москву 7 человек, а 8-го, Урусова Умара Исхаковича, мы нашли в Москве, он приехал по путёвке Конного Завода на сельхоз-выставку (ДЦНХ).

1. Курджиева Нузула Хачьяевна - Герой Социалистического Труда, Казахстан, село Мерке.
2. Чагаров Ибрагим Джашарбекович - 88-летний колхозник, Киргизия.
3. Гаджаев Маджир Ибрагимович - участник ВОВ, коммунист, Москва.
4. Курджиев Таубий Хамзатович - бывший офицер Советской армии, участник ВОВ, коммунист, Казахстан, с. Мерке.

5. Байрамуков Юсуф Мамураевич – партизан, коммунист, с.Луговое.
6. Джаммаев Мурат Исхакович – бывший секретарь Мало – Карачаевского РК КПСС, бывший офицер Советской армии, участник ВОВ, коммунист, г.Фрунзе.
7. Урусов Умар Исхакович – служащий, кандидат в члены КПСС, Казахстан, конзавод №7.
8. Байрамкулов Ибрагим Узденович – колхозник, участник ВОВ, кандидат в члены КПСС, Казахстан.

Когда мы расселись и даже не успели поблагодарить Н.С.Хрущёва за тёплый приём, Хрущёв начал рассказывать о преступной деятельности И.В.Сталина и других лиц из его окружения, в частности, наркома внутренних дел (НКВД) Ягода, Ежова, Берия, Абакумова, Меркулова и других, особенно о культе личности Сталина.



Члены II-й делегации в Москву.

Далее Хрущёв сказал: “При жизни ещё В.И.Ленина были большие ошибки и перегибы у Сталина, несовместимые с его занимаемой должностью Генерального Секретаря ЦК. Он допускал грубости, зазнайство, высокомерие, нетерпимость к критике, но Владимир Ильич подправлял его, и он давал обещания исправиться, даже после смерти В.И.Ленина перед его прахом торжественно дал клятву, что он будет идти по ленинскому пути, будет хранить, как зеницу ока, чистоту созданной В.И.Лениным Коммунистической партии (большевиков) и т.д.”

Однако он, Сталин, не выполнил никаких своих обещаний, ликвидировал созданный В.И. Лениным с большим трудом ИЭП, начал в 1928–1929 гг. коллективизацию сельского хозяйства, не соблюдая никакой добровольности, раскулачивал не только кулаков, но и середняков, путём применения необоснованно жестоких репрессий и тем самым разорил сельское хозяйство страны, в результате чего погибли несколько десятков миллионов ни в чём неповинных людей взрослые – от репрессий и расстрела, беспомощные старики, старухи и малолетние дети – от голода.

После этого ещё хватило совести у Сталина написать статью под заголовком “Головокружения от успехов”, но он это писал для того, чтобы свалить вину со своей больной головы на других, с тем, чтобы снова репрессировать их и расстрелять.

До 1933 года, пока не пришёл к власти в Германии Гитлер, и не образовалась так называемая “ось Берлин – Токио – Рим”, Сталин, хотя очень редко, но проводил заседания Политбюро съезда ВКП(б) и то для того, чтобы узаконить свои незаконные действия, а после прихода Гитлера к власти, стал очень раздражительным, ни с кем не только не советовался, но упрекал нас и часто называл членов ЦК и Политбюро ЦК КПСС слепыми щенками. Сталин часто говорил нам: “Что Вы будете делать, когда я помру, слепые щенята?” Когда нас, членов ЦК и Политбюро ЦК КПСС приглашали в Кремль на заседания, до того боялись, что не рассчитывали на благополучное возвращение на работу или домой.

Всех революционеров – соратников В.И.Ленина Сталин со своими сообщниками Ягодой, Ежовым и Берия репрессировал и расстрелял. Не только соратников Ленина, а репрессировал и расстрелял весь партийно – советский аппарат и тем самым обезглавил руководство как промышленностью, так и сельским хозяйством.

Далее Хрущёв сказал: “Приходя к власти, Гитлер с 1933 по 1941годы вооружил свою армию первоклассной военной техникой, одел в броню своих солдат, в результате чего молниеносно завоевал чуть ли не всю Европу, богатства и военную технику завоеванных им государств использовал для нужд своей армии и таким образом 22 июня 1941 года, когда внезапно (вероломно) напал на нашу Родину, то германские войска превосходили наши советские войска более, чем в три раза как в военной технике, так и в обеспечении другими средствами для ведения войны, в результате мы потеряли, только убитыми, не считая раненых, более 20 млн.человек, а немцы – в 5–6 раз меньше.

Почему так получилось? Да потому, что Сталин и его окружение с 1933 по 1941 года, зная заведомо, что война неизбежна, занимались не вооружением советских войск и укреплением их военными кадрами, а репрессиями и уничтожением всего командного состава Красной Армии, репрессиями всех ученых (специалистов), которые могли выпускать современную военную технику, самолёты, танки, орудия, снаряды, автоматы и другие виды вооружения.

Когда началась война, не хватало для Красной Армии даже простых винтовочек образца 1901 года и патронов к ним, не говоря уже о современной военной технике.

Имеющиеся танки не имели достаточной брони, самолёты фанерные и все горели, как спички, не хватало командного состава, пришлось поручить командовать полками, батальонами лейтенантам, прошедшим краткосрочные курсы, а немцы молниеносно оккупировали Украину, Белоруссию, Молдавию, Прибалтийские республики – Латвию, Литву, Эстонию и большую половину РСФСР, поэтому заводы и фабрики были эвакуированы на восток страны.

Современное вооружение для Красной Армии на этих эвакуированных заводах начали выпускать под открытым небом в ужасных условиях только в 1942–1943 годах.

Далее продолжал Хрущёв: “Иногда приходят в голову такие мысли: а что, если бы Сталин и его окружение не уничтожили на 90% высококвалифицированные военные кадры, своевременно вооружили бы Красную Армию современной военной техникой при помощи тех ученых, которых также репрессировали, то Гитлер не мог бы осмелиться напасть на нас, а если бы мог, то в течение нескольких месяцев был бы уничтожен. Ведь война продолжалась почти 4 года, и мы не могли дать сокрушительный отпор, пока наши войска не стали получать современное оружие со своих эвакуированных на восток заводов”.

После нашей встречи с Хрущёвым была сделана запись т.Гаджаевым М.И. Смотрите листы №№19 – 24, но ввиду того, что мы больше не могли оставаться в Москве из-за денег, товарищ Гаджаев М.И. физически не смог за одни сутки записать весь разговор на встрече, поэтому я вынужден дополнить это своим настоящим воспоминанием.

Дорогой Никита Сергеевич!

Когда человек наказан и отбывает срок наказания, или досрочно освобождается из тюрьмы, как невинный, куда он должен идти?

Тут же отвечаю сам – домой, и вот, когда услышали справедливость из ваших уст, то они просят Вас отпустить их домой.

Большое Вам спасибо за то, что Вы без нас поняли, что карачаевцы и другие были выселены незаконно, но, когда мы приедем, нас спросит наш народ о том, что сказал первый руководитель Коммунистической партии и самый справедливый человек нашего Советского государства Никита Сергеевич Хрущёв, что мы им ответим?

Н.С.Хрущёв на это ответил, что он один не решает этот вопрос, этот вопрос будет решать Президиум ЦК КПСС.

Тогда я снова спросил Н.С.Хрущёва: “Не ошибёмся ли мы, если скажем своему народу, что вопрос о возвращении

карачаевцев домой на Северный Кавказ будет решать Президиум ЦК КПСС, но в Президиуме ЦК КПСС Никита Сергеевич будет на нашей стороне?”

На это Никита Сергеевич ответил: “С удовольствием я буду на вашей стороне”.

На этом мы попрощались с Н.С.Хрущёвым, и, когда вышли от него, нас ожидал в приёмной тот же полковник КГБ, и мы с ним спустились по лестнице с третьего на первый этаж и попрощались на улице.

Гаджаев М.И. остался в Москве как москвич, а остальные 6 июля 1956г. выехали поездом к месту жительства в Казахстан и Киргизию, кроме Джамбаева М.И. и Курджиевых Тауби и Нузулы, этих товарищей отправили в город Ставрополь для вручения в крайком партии письма от нас, представителей – карачаевцев, принятых Н.С.Хрущёвым, с просьбой, чтобы крайком КПСС не препятствовал возвращению карачаевцев в свой Ставропольский край.

Через две недели после возвращения из Москвы, меня пригласили в город Фрунзе Киргизской ССР студенты – карачаевцы Инициативной группы и другие студенты из числа спецпереселенцев, чтобы я им рассказал о встрече с Первым Секретарём ЦК КПСС тов. Н.С.Хрущёвым, я поехал к ним и рассказал, а также рассказывал всем, кто приезжал ко мне из разных сёл и районов Джамбульской области Казахской ССР.

В октябре месяце 1956 года меня пригласили к Первому секретарю Луговского РК Коммунистической партии Казахстана, и там кроме Первого секретаря райкома т.Исмаилова были работники ЦК КПСС Казахстана и начали агитировать меня, чтобы я не советовал карачаевцам возвращаться на Кавказ, чтобы они остались по местам их расселения.

Представители ЦК Компартии Казахстана сказали, что есть мнение ЦК Компартии и правительства Казахской ССР выделить земли и поселить карачаевцев, восстановив им автономию, а мне предлагали должность секретаря райкома

партии по зоне МТС, но я категорически отказался, сказав им, что с большой радостью буду работать пастушком на родине Северном Кавказе, чем секретарём райкома в Казахстане, куда нас, карачаевцев, ни в чем неповинных насильно переселили, где в течение 14 лет слова “карачаевец”, “спецпереселенец” обозначали чуть ли не “враг народа”.

В 1957 году был я представителем Карачаево – Черкесского облсовета народных депутатов по организационному возвращению карачаевцев на Кавказ, в родные места, и после отправки основной массы в 1957 – м году сам приехал в Малокарачаевский район, где живу по настоящее время.

#### БЮРО СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЙКОМА КПСС гор.СТАВРОПОЛЬ

Мы, группа карачаевцев, прибывшие в Москву по поручению своих соотечественников с просьбой в ЦК КПСС о возвращении карачаевского народа на Родину в Ставропольский край 4–го июля с.р. были приняты первым секретарем ЦК КПСС товарищем Хрущевым Никитой Сергеевичем.

Во время исключительно теплого приема Никита Сергеевич вселил в нас надежду о возможности скорого положительного разрешения нашего вопроса.

Понимая, что вопрос находится в стадии разрешения и полагая, что краевой комитет партии нашего Ставропольского края будет положительно относиться к этому для нас жизненно важному вопросу мы просим бюро Ставропольского крайкома КПСС о поддержке просьбы карачаевского народа о возвращении его в родной край.

1. Курджиева Нузула Хачьяевна – Герой Социалистического Труда, Казахстан, село Мерке.
2. Чагаров Ибрагим Джашарбекович – 88–летний колхозник, Киргизия.
3. Гаджаев Маджир Ибрагимович – участник ВОВ, коммунист, Москва.

4. Курджиев Таубий Хамзатович – бывший офицер Советской армии, участник ВОВ, коммунист, Казахстан, с. Мерке.
5. Байрамуков Юсуф Мамураевич – партизан, коммунист, с. Луговое.
6. Джаммаев Мурат Исхакович – бывший секретарь Мало – Карачаевского РК КПСС, бывший офицер Советской армии, участник ВОВ, коммунист, г. Фрунзе.
7. Урусов Умар Исхакович – служащий, кандидат в члены КПСС, Казахстан, конзавод №7.
8. Байрамкулов Ибрагим Узденович – колхозник, участник ВОВ, кандидат в члены КПСС, Казахстан.

Для передачи общей просьбы карачаевского народа, бюро Ставропольского крайкома КПСС из своей среды посылает т.т. Курджиеву Н.Х., Джаммаева М.И., Курджиева Т.Х.

г. Москва

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС  
товарищу Никите Сергеевичу Хрущеву  
от партизана Великой Отечественной  
войны, члена КПСС с 1942 года,  
№п/б 06228821, Байрамукова Ю.М.

Трудящиеся карачаевцы уполномочили меня доложить Вам, как одному из старейших деятелей Коммунистической партии и Советского государства, и заодно, через Вас всем членам Президиума ЦК КПСС нижеследующее:

Когда весь советский народ, в том числе и карачаевцы, не жалея своих сил, энергии и жизни, боролись против гитлеровских полчищ, злейший враг партии и советского народа, махровый буржуазный националист – Берия при прямой поддержке Сталина, был занят ликвидацией Карачаевской автономной области, нанося при этом колоссальный материальный и моральный ущерб нашему социалистическому обществу в трудные для нашего народа дни войны.

Враг народа Берия преследовал осуществление своего буржуазно – националистического замысла – любыми

средствами отнять у карачаевцев их исконную территорию и присоединить ее к Грузии, грубо попирая на глазах мировой общественности ленинскую национальную политику Советского государства.

Для осуществления этой подлой цели враг Берия подверг всех карачаевцев неслыханной в истории жестокой репрессии.

История мира не знает такого позора, когда Берия со Сталиным насильственно, огульно выселяли из родных мест в Среднюю Азию всех карачаевцев, в том числе всех стариков, старух, сыновья которых еще проливали свою кровь за советскую родину на фронтах Великой Отечественной войны против гитлеровских оккупантов; малолетних детей, отцы и братья которых положили свои головы к моменту их выселения из родных мест; раненых воинов Советской армии, находившихся в отпуске и на излечении; инвалидов Отечественной войны, оставшихся калеками – без руки, без ног, без глаз из числа офицеров и солдат Советской армии; вдов и сирот воинов Советской армии, героически погибших на фронтах и, наконец, всех коммунистов и комсомольцев.

В истории не было, чтобы целый народ был бы врагом народа, т.е. чтобы быть врагом самого себя, а Берия и его сообщники провокационно объявили весь карачаевский народ врагами и первого в ночь на второе октября 1943 года, окружив войсками МВД каждый дом колхозников, рабочих и служащих без всякого предупреждения о выселении, не дав возможности взять с собой нажитого честным трудом домашнего имущества, продуктов питания в течение 15 – 20 минут водворив под конвой в товарные вагоны, отправили в Среднюю Азию, а там сдали в местные органы МВД Казахской и Киргизской ССР, как спецзаключенных.

В результате неслыханного унижения целой нации – стариков, старух, детей, воинов Советской армии, инвалидов Отечественной войны, коммунистов, комсомольцев и других ни в чем неповинных карачаевцев при выселении в пути под конвоем войск МВД в Среднюю Азию некоторые карачаевцы лишились ума, а некоторые покончили жизнь самоубийством и многие погибли как в пути следования, так и в местах

расселения от голода, нищеты, болезней, от неподходящих климатических условий жизни в Азии.

Кроме того, на месте при расселении была большая скученность – в одном доме или сарае размещались по 10–15 семей численностью до 60–100 человек.

В результате этого появились разные эпидемические заболевания и вымирили целые семьи.

Враг Берия при поддержке Сталина, не ограничиваясь позорным, с вражеской целью выселением народа из родных мест, по месту расселения карачаевцев в Средней Азии применяли к ним самые жестокие кары тюремного режима через организованные и ныне существующие спецкомендатуры МВД.

Все карачаевцы без исключения находились на правах политзаключенных, не имея права даже на расстоянии 2–3 км пойти на базар или в магазин и купить крайне необходимые для семьи вещи или продукты питания.

К «нарушителям» такого режима применялись аресты на пять суток без права передачи пищи, в результате чего многие коммунисты с партбилетами в кармане, с полной грудью орденов и медалей за пролитую кровь в Великой Отечественной войне против гитлеровских банд и других врагов Советской власти, сидели и томилась в КПЗ МВД.

К таким же репрессиям подвергались лица, пытавшиеся пойти из одного колхоза в другой в одном и том же административном районе, похоронить умерших от голода и болезней своих близких родственников, в результате чего некоторые покойники, у которых не было дома мужчин, оставались не похороненными по несколько суток.

Этими издевательствами далеко не ограничивались вражеские действия Берия и его пособников над карачаевцами.

Бериевский термин «спецпереселенец – карачаевец» настолько повлиял и настолько засорил головы местных жителей казахов, киргизов, даже местных советских партийных работников, что несмотря на ряд указаний в 1954–55 гг. ЦК КПСС, до сего времени на карачаевцев смотрели и сейчас смотрят, как на второстепенных, неполноценных людей нашего советского общества.

В результате этого карачаевцы, начиная с 1943 года, т.е. более 10 лет сильно ущемлены во всех областях культурной, хозяйственной и политической жизни.

Надо сказать, что отдельные националисты – казахи и киргизы, пользуясь моральной ущемленностью и бесправием карачаевского народа, в течение ряда лет издевались над карачаевцами: избивали плеткой колхозниц, колхозников, поруганью честных коммунистов, воинов Великой Отечественной войны, женщин, детей и стариков, называя бандитами, изменниками Родины.

Жалобы трудящихся карачаевцев на вышеперечисленные и другие неслыханные издевательства оставались, и остаются сейчас без разбора.

Письма карачаевцев, адресованные на имя руководителей партии и Советского правительства, начиная с 1943 года по 1963 г., возвращались обратно через спецкомендатуры МВД, где комендант объявлял под расписку жалобщикам о том, что партия и правительство никаких жалоб от «спецпереселенцев» не принимают и не рассматривают.

Как видно, все эти ограничения для карачаевцев делались для того, чтобы озлобить карачаевский народ против существующего советского строя. Но карачаевцы, как один, поняли вражеские действия Берия при попустительстве Сталина и не поддались провокации, а терпеливо ждали и ждут справедливого решения от своего Советского правительства и родной Коммунистической партии о восстановлении их коммунистических прав наравне со всеми народами многонационального Советского государства.

Карачаевский народ, несмотря на тяжелые климатические условия Азии, привыкшие испокон веков к климату Кавказа, несмотря на вымирание части населения от этих климатических условий Азии, несмотря на неслыханные издевательства и режим, несмотря на ряд лишений их прав и унижения национального достоинства, до сего времени не пали духом и ждут своего национального по форме, социалистического по содержанию расцвета и не покладая рук, трудятся на благо народов Советского Союза.

Яркими примерами этого служат трудовые подвиги карачаевцев на социалистических полях и в животноводстве по месту их расселения, где, несмотря на вышеизложенные причины и страдания, несколько сот карачаевцев награждены орденами и медалями Советского Союза, в том числе несколько Героев Социалистического Труда и сотни участников Все-союзной сельскохозяйственной выставки.

Надо отметить, что если местные советско-партийные и хозяйственные органы не смотрели бы на карачаевцев, как на второстепенных людей, поощряли бы передовиков сельского хозяйства без ограничений наравне с казахами и киргизами, то число Героев Социалистического Труда и награжденных орденами и медалями Советского Союза на 50–60 % было бы больше.

Вдохновленный историческими решениями XX съезда КПСС, карачаевский народ работает на местах расселения с удвоенной, утроенной силой – чабанами, пастухами, свекловодами и хлопководами, шоферами, трактористами, комбайнерами, ткачихами, слесарями, механиками во всех отраслях народного хозяйства, чтобы досрочно перевыполнить шестой пятилетний план.

Мы считаем, что настало время вернуть нас на родные места, на территорию бывшей карачаевской автономной области РСФСР, так как бывшая территория Карачая в настоящее время используется на 10%, остальная часть территории пустует.

Нет никаких оснований к тому, чтобы оставлять нас в Средней Азии, ибо мы принесем гораздо больше пользы для страны на своих родных местах и сможем помочь нашей партии быстрее и лучше освоить естественные горные пастбища и сенокосы, восстановить крупную стаду всех видов животных, обеспечить быстрое и полное развитие всех отраслей народного хозяйства на бывшей территории Карачая, которая подвергнута врагами народа опустошению.

Карачаевский народ поручил передать Вам, что карачаевцы не претендуют на немедленное объявление для нашего народа административной автономии, на возврат или

компенсацию оставшегося при выселении имущества, на расходы из Госбюджета для возвращения людей на родину.

Карачаевцы не ставят вопроса о выселении с бывшей нашей территории ныне живущих там грузин и других национальностей, так как 90% бывшей территории до сих пор остается незаселенной, и высокогорные аулы, где 80–90% из общего населения карачаевцев никто не живет, они пустуют.

Партизан Отечественной войны, коммунист –  
Найрамуков Ю.М.

Адрес: г. Москва, Октябрьский р-н, ул. Палиха  
дом 7/9, корпус 6, кв.188

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС  
ТОВАРИЦУ НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ

От Героя Социалистического Труда  
Курджиевой Нузулы Хачияевны

Дорогой отец, Никита Сергеевич, я приехала из далекого Кавказа, оставив своего грудного ребенка, чтобы просьбу Карачаевок-горянок лично передать Вам, как одному из старейших деятелей нашей партии – Вам, кто ближе других и лучше наших руководителей знает карачаевцев.

Трагедия, которая настигла наш народ, особенно губительно отразилась на карачаевках-горянках, которые полностью потеряли в Средней Азии за время ссылки полученные ими раскрепощения и свободы в результате Великой Октябрьской социалистической революции.

В момент переселения нас в 1943 году нам давали срок для сбора 15–20 минут, к каждому человеку отдельно был прикреплен один вооруженный солдат, который толкал прикладом своей винтовки и сажал на грузовые машины для переселения в Среднюю Азию. Сажали 7–8 семей на одну машину. Мы видели неслыханные в истории муки, нищету и голод, от которых погибли целыми семьями, зачастую трупы которых лежали по 4–6 дней непохороненными, так как мужчины-карачаевцы находились на фронтах Великой

Отечественной войны, а у женщин и детей не было сил от голода вырыть яму для похорон умерших от голода и от климатических условий Средней Азии.

Мы, женщины горянки-карачаевки, несмотря на перенесенные муки, на голод и большую смертность наших людей, воодушевляли друг друга на трудовые подвиги в социалистических полях по выращиванию сельскохозяйственных культур для нашей любимой Родины и для фронта Великой Отечественной войны.

Когда не было чего одеть, шили платья из обыкновенного мешка, ели траву, босиком работали днем и ночью. Таким трудом несколько горянок заслужили звание Героя Социалистического Труда, а многие награждены и медалями Советского Союза, сотни горянок удостоены участников ВСХВ.

Несмотря на такой труд и подвиги в социалистических полях, мы подвергалась неслыханному оскорблению и поруганию местных властей и местных жителей и «спекомендатуры».

Мы не имели права ходить на 2–3 км. проведать своего родного отца, мать, сестру или брата, которые попали в отдельные аулы и колхозы в момент переселения. Мы не имели права съездить на базар в соседний населенный пункт по своим крайне необходимым нуждам – например, за продуктами, за одеждой или за обувью. Нарушителей такого режима сажали в тюрьму на 5 суток без права передачи пищи, а кто пытался поехать из одного района в другой район, привлекали к уголовной ответственности и судили.

Разрешения не давали съездить даже на похороны на расстояние 10–15 километров.

Дорогой отец, Никита Сергеевич, мы горянки-карачаевки убедительно просим Вас с отцовским сердцем для нас горянок обратите внимание, какую мучительную жизнь мы перенесли в течение 12 лет нашей высылки в Среднюю Азию.

Мало того безвинных отцов, матерей, братьев, сестер и малолетних детей потеряли и закопали преждевременно в кладбищах Средней Азии, которое стоило для нас много слез.

Уцелевшая часть нашего народа заверяет Вас, Никита Сергеевич, что с большой энергией и силой будут работать и

трудиться для благо нашей Родины и для выполнения исторических задач, поставленных XX съездом нашей Партии по шестому пятилетнему плану в своих родных местах, где родились и жили долгие годы.

Теперь, когда с Великой трибуны XX съезда КПСС Никита Сергеевич выступил в защиту чести нашего народа, меня карачаевку-горянку прислали к Вам, дорогой отец, карачаевки, матери и сестры, чтобы передать Вам единственную их просьбу, а именно: восстановить наши конституционные права без каких бы то не было самомалейших ограничений и разрешить им вернуться на свою родину – на Кавказ.

ЗАПИСЬ беседы представителей Карачая с товарищем Никитой Сергеевичем Хрущевым по вопросу о дальнейшей судьбе карачаевского народа. 4 июля 1956 года в городе Москве были приняты товарищем Никитой Сергеевичем ХРУЩЕВЫМ представители Карачая по карачаевскому вопросу в следующем составе:

1. Курджиева Нузула Хачьяевна – Герой Социалистического Труда, Казахстан, село Мерке.
2. Чагаров Ибрагим Джашарбекович – 88-летний колхозник, Киргизия.
3. Гаджаев Маджир Ибрагимович – участник ВОВ, коммунист, Москва.
4. Курджиев Таубий Хамзатович – бывший офицер Советской армии, участник ВОВ, коммунист, Казахстан, с. Мерке.
5. Байрамуков Юсуф Мамураевич – партизан, коммунист, с. Луговое.
6. Джаммаев Мурат Исхакович – бывший секретарь Мало-Карачаевского РК КПСС, бывший офицер Советской армии, участник ВОВ, коммунист, г. Фрунзе.
7. Урусов Умар Исхакович – служащий, кандидат в члены КПСС, Казахстан, конзавод № 97.
8. Байрамкулов Ибрагим Узденович – колхозник, участник ВОВ, кандидат в члены КПСС, Казахстан.

4 июля в 12 час 25 мин мы вошли в просторный кабинет товарища Никиты Сергеевича ХРУЩЕВА. Когда мы вошли в кабинет Никита Сергеевич встал из-за стола и пошел

навстречу входившим в его кабинет представителям Карачая. Никита Сергеевич поздоровался со всеми по-восточному, протягивая обе руки.

После исключительно теплого рукопожатия предложил сесть, указал на два ряда стульев, расположенных по обеим сторонам длинного стола, приставленного к его письменному столу.

При этом он сказал еще раз, указывая на стулья: «Можно».

Мы расселись непринужденно.

Все заметили – некоторая радость, охватившая нас еще в передней, отошла быстро. Мы не успели поблагодарить Никиту Сергеевича за прием, не успели просто слово сказать, как незаметно, совсем – совсем просто завязалась оживленная беседа.

Никита Сергеевич начал: «Я читал Ваше письмо». /Мы видели, – действительно наше письмо лежало перед ним на его письменном столе.

Далее Никита Сергеевич говорил, что он понимает наше желание, но вопрос довольно сложный. Люди /он имел в виду Сталина и Берия/ наделали дела, а теперь приходится распутывать.

Берия был на Кавказском фронте и доложил Сталину, что некоторые кавказские национальности будто – бы изменили Родине, а Сталин взял да и выселил. Здесь Никита Сергеевич довольно подробно и откровенно рассказал о той болезненной подозрительности Сталина, когда он болел в последние годы, а этим состоянием, как говорил Никита Сергеевич, воспользовался Берия и ему подобные люди. Все это неправильно: весь народ целиком не может быть виноватым, это противоречило бы нашей идее. В любой нации бывает неустойчивые элементы, но это не значит, что виноват весь народ.

«Как я говорил на XX съезде КПСС, – продолжал Никита Сергеевич, – он Украину тоже выселил бы, но 40 миллионов населения некуда было выселять».

Далее Никита Сергеевич говорил, что если бы были все врагами, то кто же врага нашего победил? «Чтобы все были врагами, – этого, конечно не могло быть». «Конечно, выселение честных людей особого труда не составляло – собрать в телячи вагоны и отправить неизвестно куда. А за такие выселения честных людей некоторые получали ордена».

Далее Никита Сергеевич рассказал, как принудительно уволили из армии одного полковника – немца по национальности, несмотря на то, что товарищ Хрущев был против этого увольнения.

Никита Сергеевич рассказал дальше, что он однажды был в Казахстане и там его окружили чеченцы. Один из них рассказал, что он женился на девушке, которая живет на расстоянии 8 км, но чтобы съездить к теще в гости, ему нужно поехать за разрешением за 1000 километров.

Товарищ Хрущев говорит, что они неплохие люди, хотя про них говорят, что они занимаются поножовщиной. Они труженики – работают механизаторами в МТС и колхозах.

Здесь он еще раз говорит, что вопрос сложный – на территории откуда выселены карачаевцы, живут уже люди, которые не виноваты в том, что их переселили. Это с одной стороны. С другой стороны, местные власти на местах расселения карачаевцев тоже не очень захотят отпустить их. Вопрос надо изучить и он изучается, может быть медленно, но изучается.

Что касается политической реабилитации нашего народа, то это они бесспорно сделают скоро. «Правда, – говорит Никита Сергеевич, – здесь тоже нужно посмотреть: может быть, лучше сразу принять одно решение по вопросу реабилитации вашего народа и по вопросу возвращения вас на родину».

Здесь во время беседы в зал входит Первый секретарь ЦК КП Украины товарищ Кириченко.

Никита Сергеевич представляет нас товарищу Кириченко как представителей карачаевского народа. Мы все встали. Затем товарищ Хрущев говорит: «Садитесь, пожалуйста».

Товарищ Кириченко садится в конце стола около Байрамкулова и спрашивает последнего: «Сколько всего карачаевского населения?» На ответ – 58 тысяч, товарищ Кириченко замечает: «Это половину маленького города не составляет. Можно уместить» /имеет в виду бывшую территорию Карачая/.

Здесь телефонный звонок. Никита Сергеевич: «Я беседую с карачаевцами».

тов.Гаджаев:

«Вам оставили действительно тяжелое наследство. Мы и наш народ это прекрасно понимаем. Поэтому мы, чтобы облегчить решение нашего вопроса, не просим немедленно объявить автономию, мы не просим расходов из госбюджета на перевозки населения обратно на родину. Мы не просим также немедленно выселить ныне живущих там сванов. Заселенность даже Клухорского района составляет 10%, а остальная часть нашей территории пустует, мы все поместимся там, на бывшей нашей территории. Мы ни с кем там не будем ссориться – уживемся.

Неужели честные коммунисты – грузины или русские будут против нашего возвращения, неужели они не поймут нашу трагедию, трагедию нашего народа?!”

Товарищ Хрущев говорит, что у Берия был план расширения Грузии за счет Северного Кавказа.

тов.Гаджаев:

“Обращает на себя внимание, что из Северного Кавказа выселены чеченцы, ингуши”.

Товарищ Гаджаев дальше говорит, что карачаевцы настолько бесправны в настоящее время, что попытки собраться 3–4 человека вместе и обсудить свое положение рассматривается как контрреволюционные акты.

Никита Сергеевич поправляет: “Как антисоветские”. Далее он говорит, что касается местных властей, то мы хотели бы предупредить вас, что они будут за то, чтобы не отпускать вас на родину, т. к. карачаевцы им понравились как хорошие животноводы.

Но если настоящее положение нашего народа останется без изменений, то через 50 лет нашей нации уже не будет – она растворится, исчезнет.

Никита Сергеевич: “Ассимилируется. Это правда – такая опасность существует для вашей нации.”

Тов.Гаджаев: Мы испытываем сейчас тревогу по этому поводу

Тов. Хрущев: “Может быть не все хотят уехать из Азии?”

Тов. Гаджаев: «Есть такие. Но это те, которые боятся предстать перед всем народом за свое нехорошее прошлое, это вырождаки нашей нации. А все честные люди хотят вернуться домой. Никита Сергеевич, если вы теперь, после нашего посещения Вас примите решение оставить карачаевцев в Азии, то наш народ с нами разделается».

При последней фразе тов. Гаджаева тов.Кириченко улыбается.

Тов.Гаджаев: “Никита Сергеевич, в нашем народе говорят так, что ни один царь из всей династии Романовых так не поступал с нами, как это сделал Сталин”.

Никита Сергеевич говорит, что это правда!! Вся трагедия в том, что царя Николая Второго народ не поддержал бы, если бы он назвал ваш народ изменниками, а Сталину народ верил, Сталина народ поддерживал. В этом истинная трагедия”.

Джаммаев Мурат говорит, что мы были в Карачае. За исключением Клухорского района все пустует. Ныне живущие там сваны, русские приветствуют наше возвращение. Мы с ними жили, и будем жить в мире. В горных аулах никто не живет, дома частью развалены, а улицы заросли бурьяном.

В Средней Азии, как бы вопрос не был разрешен, наше имя останется как предателей, изменников, поэтому наш народ обязательно нужно вернуть на родину.

Несмотря па решения XX съезда КПСС, местные органы на нас смотрят по-прежнему. Наш народ не ставит вопрос о немедленном объявлении автономии и никаких затрат из госбюджета.

Товарищ Хрущев: “Сколько населения карачая?”

Тов. Джаммаев “Около 70 тысяч?”

Тов. Курджиев: «Никита Сергеевич, наш народ после 12-летней ссылки хочет домой. Старики хотят, чтобы их кости легли там, где похоронены их отцы, деды и прадеды. Дорогой Никита Сергеевич, наш народ просит одного от Вас – вернуть ему все гражданские права, которыми пользуются все остальные народы Советского Союза».

Дальше Никита Сергеевич Хрущев знакомится с представителями, спрашивает каждого, где он работает.

Товарищ Хрущев спрашивает Нузулу Курджиеву, где она работает. Н. Курджиева отвечает: «В интернате, воспитателем по труду».

Товарищ Хрущев: «Дети карачаевские?»

Товарищ Курджиева: «Нет, большинство казахи, карачаевских детей мало».

Товарищ Хрущев: «Вы их язык понимаете?»

Товарищ Курджиева: «Мало».

Дальше Никита Сергеевич спрашивает, где работает товарищ Джаммаев.

Товарищ Джаммаев отвечает: «Строитель в г. Фрунзе».

Никита Сергеевич спрашивает товарища Курджиева, где он работает. Последний отвечает: «Преподавателем военно-физической подготовки в средней школе».

Далее Никита Сергеевич спрашивает товарища Байрамкулова, где он работает. Байрамкулов отвечает: «Сеяльщик, механизатор, работаю в колхозе».

Обращаясь к Ибрагиму Чагарову, товарищ Хрущев спросил: «Он еще работает». И тут же замечает сам: «Да, он старик».

Мы все в один голос отвечаем: «Он еще работает в колхозе».

Дальше Никита Сергеевич обращается к Гаджаеву и задает тот же вопрос, на что Гаджаев отвечает, что он инженер – авиаконструктор, военный инженер, уволен из армии в 1943 году, как тот полковник, про которого только что рассказал сам Никита Сергеевич.

При этом Никита Сергеевич замечает: «Вот видите, карачаевский народ выдвинул из своей среды людей».

Далее тов. Хрущев задает тот же вопрос Байрамкулову. Последний отвечает: «До переселения был прокурором, в данное время – директор общепита».

Здесь Никита Сергеевич в шутку замечает: «Вот прокурор».

Далее товарищ Хрущев задает тот же вопрос Умару Урусову. Урусов отвечает, что работает председателем рабочкома в целинном колхозе в Казахстане.

Товарищ Хрущев: «Как урожай?»

Товарищ Урусов: «Урожай хороший»

Товарищ Хрущев: «Нам хлеб нужен, несколько раз говорил».

Товарищ Урусов: «Никита Сергеевич, хлеб будет»

Товарищ Гаджаев: «Никита Сергеевич, сумели ли мы объяснить просьбу нашего народа?»

Товарищ Хрущев: «Да, я Вас понял, я понял все, вы объяснили достаточно, но я один не решаю. Мы сделаем все для того, чтобы найти правильное решение этого вопроса».

Беседа на этом кончается. Никита Сергеевич встает из-за своего письменного стола, выходит на середину кабинета и тепло прощается со всеми.

Курджиев и Байрамкулов просят разрешения оставить ему свои письма от имени народа. Никита Сергеевич принимает их письма.

Беседа продолжалась пятьдесят пять минут.

Надолго останется в нашей памяти та непри-  
нужденность, обстановка, при которой прошла эта беседа».

Итак, мы рассмотрели и проанализировали три письменных источника о борьбе представителей интеллигенции карачаево-малкарского народа за возвращение из ссылки на родину, на Кавказ: книгу представителей малкарской Интеллигенции «Зорлукъ» («Насилие»), «Воспоминания Акбаева М.О., напечатанные в книге «Карачаевцы. Выселение и возвращение»; «Воспоминания Ю.М. Байрамукова» в рукописи (оригинале).

По рассмотренным нами источникам пришли к следующим выводам: книга «Зорлукъ» написана вслед за

событиями на основании свежих полевых материалов. События отражены объективно, исторически правдивы, акценты проставлены правильно.

Воспоминания Акбаева, руководителя I-й нашей делегации написаны, спустя 37 лет после событий, субъективны, тенденциозны, много домыслов и отсебятины, много лжи...

Воспоминания Ю.М.Байрамукова, руководителя нашей II-й делегации написаны сразу по свежим следам, после приёма её Н.С. Хрущёвым, они объективны, исторически правдивы, акценты поставлены правильно.

Теперь остаётся рецензировать книгу М.Х.Байрамкулова «Кулацкий эшелон», где вкратце сообщается о борьбе карачаево-малкарской интеллигенции за возвращение народа на Родину, на Кавказ. **Сразу отметим, что автор жил в Баяуте, не был в г.Фрунзе, где в основном разворачивались действия, и в них участия не принимал.**

**Создаётся впечатление, что автор пишет с чужих слов.** Привожу цитату из книги М.Х.Байрамкулова «Кулацкий эшелон», чтобы читатель сам смог самостоятельно сделать выводы после чтения отрывка. Привожу цитату со всеми её знаками препинаний: «У истоков возвращения на историческую Родину стояли лучшие представители карачаевского народа. В мае 1956 года в столице Киргизской ССР – Фрунзе, собрание избрало четырёх делегатов для переговоров с высшим руководством СССР – Магомета Акбаева, Ракая Алиева, Аскера Эбзеева и Сейит-Умара Токаева». Это чистой воды выдуманная история для современного читателя.

Следующая делегация для поездки в Москву в составе Юсуфа и Ибрагима Байрамуковых, Малжира Голаева, Мурата Джаммаева, Нузулы Кубановой – Курджиевой, Умара Урусова, Ибрагима Чотчаева была сформирована 4 июля того же года. Кроме Н.С.Хрущёва посланцы народа нашли также активную поддержку и у члена Политбюро ЦК КПСС А.И.Микояна. Карачаевский народ должен помнить имена лучших своих сыновей, подготовивших возвращение на родину предков (см. указ. Работа. 2004, стр. 65).

Должен сразу отметить, что всё это опять «сказки» для современного читателя в надежде на то, что он не знает историю. Чтобы не оказаться голословным, разберём каждое предложение, каждое имя названных и пропущенных лиц.

Итак, в первом предложении говорится: «У истоков возвращения на историческую Родину стояли лучшие представители карачаевского народа...». На наш взгляд, здесь нужно было писать не одного только карачаевского народа, а карачаево-малкарского народа, потому что на наших собраниях, проведённых Инициативной группой, присутствовали и малкарские братья.

Помнится 7–8 августа 1956 года, когда комиссия Иевлева, приехавшая из Москвы, собрала отдельно только членов партии из числа карачаево-малкарского народа, чтобы уговорить их агитировать народ, остаться на местах поселения в Киргизии. Тогда Кайсын Кулиев первым поднялся и заявил громогласно: «Я лично завтра же соберусь на Кавказ!».

Одновременно автор книги или кто-то другой из «доброжелателей» из списка членов первой нашей делегации вычеркнул действительного патриота Караева Басханука Адильгериевича, юриста по образованию, а вместо него написал Токаева. Позорище да и только!

Далее в книге «Кулацкий эшелон» пишется: «Следующая делегация для поездки в Москву в составе Юсуфа и Ибрагима Байрамуковых, Малжира Голаева, Мурата Джаммаева, Нузулы Кубановой – Курджиевой, Умара Урусова, Ибрагима Чотчаева была сформирована 4 июля того же года.

Кроме Н.С.Хрущёва посланцы народа нашли также активную поддержку и у члена Политбюро ЦК КПСС А.И.Микояна. (см. указ. Работа. 2004, стр. 65). **Всё это опять выдумка. В те дни А.И. Микоян отдыхал в г.Сочи...**

**Во-первых, пропущены фамилии и имена некоторых действительных членов второй делегации, например, Курджиева Таубия Хамзатовича, Гаджаева Малжира Ибрагимовича, Чагарова Ибрагима Джашарбековича...почему? Что за самодеятельность?**

**Во-вторых, Юсуф и Ибрагим записаны Байрамуковыми.** На самом деле Юсуф, руководитель II-й делегации,

является Байрамуковым, а Ибрагим Узденович является Байрамкуловым. Здесь вообще не понятно, почему автор книги, являясь сам Байрамкуловым, и прекрасно зная, что фамилии Байрамкулов и Байрамуков не одна и та же фамилия, их путает, весьма вероятно, что это не он сам пишет, а те, кому он доверил свою рукопись.

В-третьих, откуда-то с потолка произвольно взяты такие имена и фамилии и приписаны в члены нашей II-й делегации, которых ни малкарские, ни карачаевские авторы не упоминают и не знают. Например: **Маджир Голаев, Ибрагим Чотчаев.** Это уже ни в какие ворота не лезет.

Кроме того, автор, или может кто-то из «доброжелателей», заявляет якобы наша вторая делегация была сформирована 4 июля 1956 года. Это выдумка. Она была сформирована во второй половине июня 1956 года, по словам Ю.М. Байрамукова.

Руководитель второй делегации Юсуф Мамураевич Байрамуков касательно этой даты пишет так: «21 июня 1956 года первым рейсом вылетели из Фрунзе трое: Байрамуков Юсуф Мамураевич, Курджиев Таубий Хамзатович и его жена Курджиева Нузула Хачияевна. 22 июня 1956 года прилетели в Москву Гаджаев Маджир Ибрагимович, Байрамкулов Ибрагим Узденович, Джаммаев М.И. и Чагаров И.Д. 23 июня 1956 года мы написали письмо на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Микояна А.И., и это письмо понес Гаджаев М.И., который якобы ранее договаривался передать брату Микояна – Артему Ивановичу в конструкторское бюро, где он работает главным конструктором по выпуску вертолетов».

2 июля 1956 года случайно мы прочитали в газете «Вечерняя Москва», что Председатель Президиума Верховного Совета СССР Микоян А.И. находится в отпуске и отдыхает в г. Сочи... Так и осталась эта затея, и мы не узнали, кто кого обманул: Гаджаев нас, или Артем Иванович Гаджаева, но видно было, что прием нас Микояном А.И. не осуществим, поэтому, посоветовавшись между собой, мы обратились 03.07.56 года к Первому Секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущеву, с просьбой принять нас.

Таким образом, утверждение автора книги «Кулацкий эшелон» или кого-то из «доброжелателей», что вторая делегация наша была якобы сформирована 4 июля 1956 года, что «посланцы народа (т.е. члены второй нашей делегации), нашли активную поддержку и у члена Политбюро ЦК КПСС А.И.Микояна» – выдумка...

Из воспоминаний Ю.М.Байрамукова, руководителя нашей II-й делегации ясно, что у II-й делегации физически, не было возможности встретиться с Микояном, потому что его не было в Москве, он находился в отпуске и отдыхал в г.Сочи.

Автор книги или вероятнее всего, умышленно кто-то другой из «доброжелателей» приложил свою грязную руку народера истории в данном месте книги. Кто-то подложил «свинью» автору или он сам допустил из-за своей некомпетентности грубую ошибку. Мы приходим к такому выводу, читая место, где говорится о деятельности первой и второй наших делегаций в Москву.

Мы рассмотрели и проанализировали четыре письменных источника о борьбе представителей интеллигенции карачаево-малкарского народа за возвращение из ссылки на Родину – на Кавказ и пришли к следующему выводу: **пора поставить точки над «И», карачаево-малкарский народ должен знать и помнить имена лучших своих сыновей, которые не покладая рук, не жалея сил организовали возвращение народа из каторги на Родину – на Кавказ!!!**



Хубиев Адиль-Герий Наньевич (Къантаевич).

Старшина а. Джэгетей, родной старший брат

Хубиева Салимгерия Наньевича деда Умара Къарачайлы по матери.



Байрамуков Зулкъарнай Къырымович (отец Умара Къарачайлы)  
в окружении матери и двоюродных сестёр



Слева направо: первый – старший брат Умара Къарачайлы  
Мухтар Байрамуков с фронтовыми товарищами,  
Геленава Архип Зарьевич, Вартава Шота Викторович  
30 августа 1941 год.



Старший брат Умара  
Байрамукова  
Шамах-Герий Зулкарнаевич в  
д/к Мижоян – Шахара,  
июль, 1941 год.

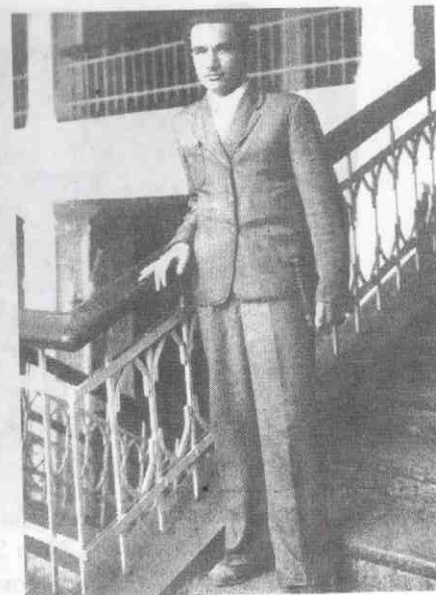


Фотографировано в 1942 году  
24 января при возвращении из  
окопов.

Слева направо: старший брат Умара  
Шамах – Герий, сестра Нархан и  
Айбазов Борисбий Маджитович.



Десятый класс учащихся СШ с. Ленинполь Ленинпольского р-на  
Таласской области. Слева направо: первый в национальной карчаевской  
форме – Сеитбий Лайпанов; справа налево: первый в национальной  
карачаевской форме Умар Байрамуков.  
1949–1980 уч. год.



Студент первого курса КирГУ.  
Май, 1961 год.



1952 год.  
Умар – Къарачайлы



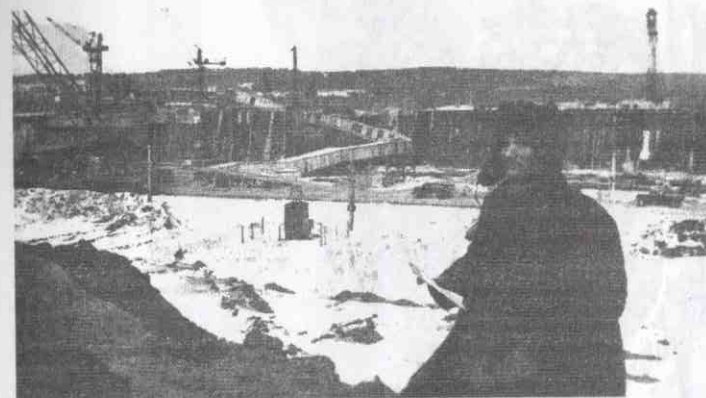
Студенты и преподаватели КирГУ. Слева направо: Байчоров Ислам Аубекирович, Байрамуков Умар Зулкарнаевич, посередине два преподавателя КирГУ Хабичев Магомед Ахьяевич, Суюнчев Г. и справа налево: первый Абазалиев А.Т.



Студенты карачаевцы Сельхозинститута и КирГосУниверситета.  
Слева направо: сидят: –Башир Магометович Кагиев; Байрамкулов Сагит Хызырович; Джаубаев Мурат; Борлаков Халит Магометалиевич.  
Слева направо: стоят – Семёнов Абдул-Кадыр; Байрамуков Умар Зулкарнаевич; Хабичев Магомед Ахьяевич; Абазалиев Амин Туганович; Байчоров Ислам Аубекирович.

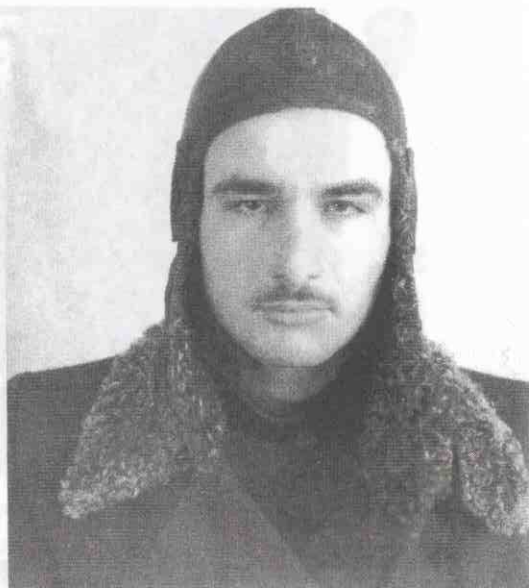


Фрунзе, КирГУ. Студенты III – го курса.  
Слева направо: Хабичев Магомед Ахьяевич; Чомаева Рада Исхаковна; Байрамуков Умар Зулкарнаевич.  
25.11.1952г.



Умар Къарачайлы – политзаключённый на строительстве Куйбышевской ГЭС.

Ачыу чайнай бишем да,  
 Атмам атымы юсюмден!  
 Ма - Къарачайлыма мен!!!  
 ст. 58-10 ч.П УК РСФСР  
 (10 лет)



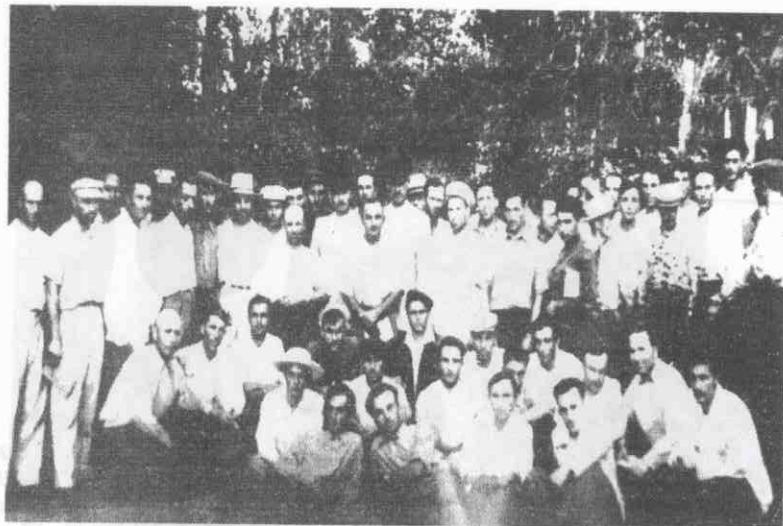
Привет из Куйбышевгидростроя...  
 Умар Къарачайлы –  
 политзаключённый



Справа налево:  
 политзаключённые Батчаев Хамит (Сюрючю – Хамит) и  
 Умар Къарачайлы. Куйбышевгидрострой, 27 август 1954г.



Умар Къарачайлы.  
 г.Фрунзе, 4 января 1956 года.



Карачаевская интеллигенция в день выбора I-й делегации в Москву.  
15.05.1956г. СШ №13 г.Фрунзе



Члены II-й делегации в Москву.



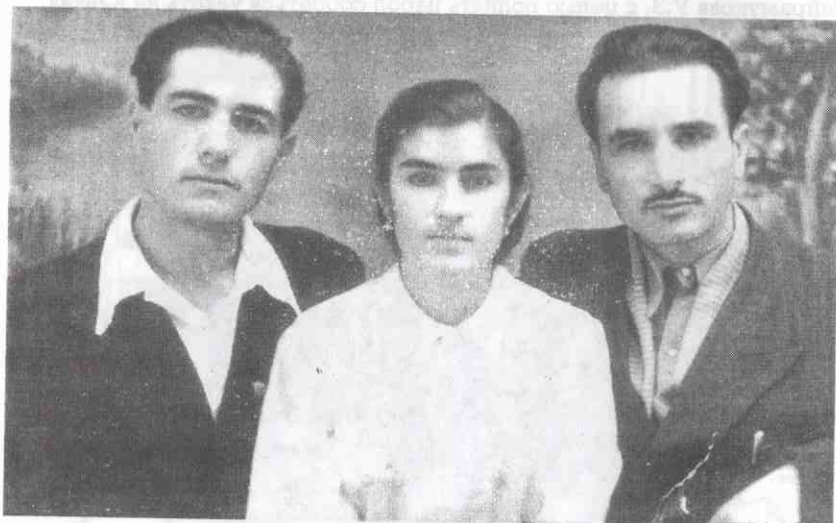
У.З. Байрамуков справа налево первый с жителями с. Ленинполь, Ленинпольского р-на Таласской области, перед которыми с концертом выступили школьники Ленинпольской СШ под руководством Байрамукова У.З. с целью поднять народ собраться уехать на Кавказ.



Группа школьников СШ с.Ленинполь, которая ставила концерты под руководством Лайпанова Сеитбия, Байрамукова Даута и Умара Байрамукова с целью мобилизовать карачаево-малкарцев уехать на Кавказ. 1956 г.



Умар Къарачайлы среди карачаевцев, студентов – заочников и друзей.  
 Слева направо: Джазаев Аубекир Азретович – заочник физмата, Борис Хасанович Байрамуков – студент 5-го курса физмата КирГУ, Умар Къарачайлы – студент 4-го курса филфака заочного отделения КирГУ.  
 Справа налево: Семёнов Абдул-Къадыр – студент физмата КирГУ, Боташев Солтан заочник физмата, зять Бориса Хасановича.  
 г. Фрунзе, январь 1956 г.



Справа налево: У.З. Байрамуков; Байрамукова Ф.Ю.; Айбазов Х.Ю.  
 Собиратели подписей для делегации в Москву к Хрущёву, а также активные участники в мобилизации карачаево-малкарцев домой – на Родину.



Байрамуков Мекер Хаджи – Исмаилович, с.Новотроицкое, Чуйский район Джамбульской области, работал трактористом-машинистом, был кассиром – собирал деньги на дорогу для второй делегации у карачаевцев, живших в селениях Фрунзенского и Чуйского районов.



Магомед Ахьяевич Хубиев.  
 Активный член Инициативной группы.  
 Май, 1956г



Кайсынов Хадис,  
студент 4-го курса физмата КирГУ.  
Активный член Инициативной  
Студенческой группы.



Байрамуков Нанак, собиратель  
подписей в селах Покровка и  
Богословка.  
с. Покровка, Покровский район  
Фрунзенская область, Киргизия.



Алиев Ракай, один из активных членов Инициативной группы.



Слева направо:  
двоюродная сестра Умара – Абаева Сафу, супруга Умара – Карамурзина  
Радимхан, Умар Къарачайлы и Солтан Карамурзин (деверь Умара).



Умар Къарачайлы в кругу семьи в полном составе. Старший сын Науруз (Ахья) на побывке, а.Новая Дзегута 1978 год.



Умар Къарачайлы между братьями – чемпионами Исламом и Расулом Байрамуковыми.  
г. Карачаевск, КЧГУ, 12.01.2000 г.



Умар Къарачайлы с сыном Муратбием и его тестем Русланом Абдуловичем Биджиевым при установлении мемориальной доски полному Георгиевскому кавалеру Джатдаю Каитбиевичу Байрамукову на фасаде СШ № 1 г. Карачаевска. Лето 2003 г.

БАЙРАМУКОВ УМАР ЗУЛКАРНАЕВИЧ

**ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ КАТОРГИ...**

Редактор У.З. Байрамуков  
Корректор У.З. Байрамуков

Подписано в печать 29.03.2010 г.  
Формат 60x84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага офсетная.  
Гарнитура «Rodeo». Печать офсетная.  
Физ. п.л. 5,0. Заказ № 232. Тираж 1000 экз.

Сверстано и отпечатано с готовых оригинал-макетов  
в ООО «Полиграфист-2».

Св-во № 1040900954093 от 03.02.2004 г.  
369000, г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.  
Тел. (87822) 5-80-59.

За ошибки, допущенные в книге,  
ООО «Полиграфист-2» ответственности не несет.